

МИЛА
Любимая

ДАША
Козин

Мажор
ПО СОСЕДСТВУ

СЕРДЦЕ НА КУСКИ

Даша Коэн
Мажор по соседству.
Сердце на куски

<https://litres.ru/74204293>

Аннотация

— Чем травят тараканов, мам? — Машенькой? — У этого таракана каждый день новая Машенька. Не пойдёт. — Дихлофос? — Живучий гад. Обнюхается только и станет ещё хуже. — А-а, так ты про нашего соседа... Согласна, дихлофос тут бессилён. — Батюшка с кадилом? Экзорцист? Дурка? — Лучше держись от него подальше, доченька. *** Подальше? Хороший совет, но маму слушать я не захотела. Я поступила куда лучше — объявила войну наглому, беспардонному и циничному мажору. Вот только...почему он так странно смотрит на меня?

Содержание

Глава 1 – Гелик против Матиза	4
Глава 2 – Мусипусишный...	11
Глава 3 - Влюбилась	16
Глава 4 - Короткое замыкание	23
Глава 5 - Заказывайте поминки	29
Глава 6 – Ну что ж ты страшная такая?	35
Глава 7 - Колбасный цех	40
Глава 8 – Mortal Kombat	46
Глава 9 - Трепанация ходячая	52
Глава 10 - Сегодня в клубе чиксы танцуют	58
Глава 11 - Весеннее обострение	64
Глава 12 - Тахикардия	69
Глава 13 - Свалились на голову	75
Глава 14 - Штормит	86
Глава 15 - Месть подается холодной	92
Глава 16 - На мировую	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Глава 1 – Гелик против Матиза

Егор

Как думаете, кто выиграет в схватке «Гелик против Матиза»?

Я тоже думал, что я, но...

Но давайте обо всём по порядку.

Еду я весь из себя такой красивый на своей любимой тачке. Рядом со мной сидит очередная девочка с картинки. Карина, Марина, Полина... п-ф-ф, а есть разница?

Но, даже, если и есть, то мне фиолетово, я её имени не запомнил. Пусть скажет «спасибо», что вообще внимание на неё обратил.

Улыбается томно, хлопает накладными опахалами. Её левая рука однозначно шалит, поджигая мои фитили. Люблю лялек, которые точно знают, что от них требуется и в какой последовательности.

— Котиик, — манерно тянет девчонка, — Нам ещё долго?

Нетерпеливая. Мне нравится. Сам не прочь ускориться. Потому что девочка сладенькая, а я, на её беду, сладкоежка.

Дорога, как назло, загружена под завязку. Грёбанные пробки! Ещё и впереди еле тащится старенький Матиз. Ну давай, дедуля! Жми! Остался же там порох в пороховницах? Кто

этих пенсионеров только на дороги выпускает? В их возрасте самое то – по дачам тусить да стоять кверху пятой точкой, собирая колорадского жука. Правильно я говорю? Правильно...

Мысли материальны или как там называется кармическая вселенская несправедливость, но водитель Матиза начинал бесить меня всё больше и больше. А я был уже на взводе. Поднесите спичку и мгновенно вспыхну.

Пробка эта сраная, горячая Карина-Марина под боком с очевидными желаниями на прекрасном личике.

Поправочка – прекрасное у девы было только тело, а вот лицо...ну такое. Ресницы эти пластмассовые, губы кулебякой, косметики тонна. Чем она вообще думала, когда так наштукатурилась в такую жару?

Ещё и любимый папочка без усталости названивает, так что хочется этот телефон в окно вышвырнуть. Если бы это только помешало избавиться от родителя, который на старости лет решил заняться моральной составляющей моего воспитания.

— Егор, когда ты уже за голову возьмешься? Я в твои годы...

Да, у старика в мои годы уже был я и моя дражайшая матушка, но... я же его любимый сын, зачем мне в столь юном возрасте желать такие ужасы? Б-р-р...

В топку всё! Обьеду эту гадскую пробку дворами. Ага, вон и поворот.

Жму по газам, резко выкручиваю руль вправо и жёстко подрезаю древний Матиз, намереваясь объехать его по обочине. И надо же ему было в этот самый момент дёрнуться, да?

С... случайное совпадение, чтоб его!

Столкновение было неизбежно, я едва успел тормознуть тачку, но Матиз такой чудесной маневренностью не обладал и вписался прямо в мою левую фару.

Карина противно заверещала, сетуя на сломанный ноготь. Можно подумать, там что-то настоящее было. А вот разбитая фара моего любимого Гелика – это реальная проблема.

Вылетаю из машины в состоянии близком, к извержению Везувия.

Ну точно – фара расхерачена! А я только забрал свою девочку из автосервиса, кучу бабок отвалил за тюнинг. И всё потому, что какой-то лысеющий старпёр со вставной челюстью удумал вперёд батьки протиснуться.

Ууу, меня кроет, дамы и господа! Сейчас даже не важно, что я сам подрезал его на дороге. Вообще плевать!

Жестами показываю старому хрычу, чтобы вытаскивал задницу из этой, с вашего позволения, тачки. Не забывая приправлять свою речь отменными ругательствами. Трёх-этажными!

Дверь Матиза со скрипом открывается и в следующий момент я вижу его водителя.

В смысле Её.

Подвисяю.

Мозг уходит на перезагрузку.

Перед глазами красной строкой идёт надпись
«Loading...»

И только спустя несколько мгновений я наконец-то отвисаю.

Прямо по курсу кукла Барби.

Блондинка. Длинные волосы, собранные в высокий хвост. Голубые глазки на половину лица – во взгляде чистый вызов. Губы алые бантиком. Пухлые, и да – натуральные. Фигура – вау! Грудь – твёрдая троечка, тонкая талия, длинные стройные ноги. В общем, всё бы хорошо, но эта девица разбила мою тачку и отработка на уме у меня теперь только одна.

Медленно растягиваю губы в улыбке...

Продолжаю сканировать её влажным взглядом, от которого все девочки обыкновенно тают. Но...программа снова даёт сбой.

— Ты разбила мне фару, — ухмыляюсь я и прикусываю нижнюю губу, полируя её коленки.

— Ты идиот! — припечатала она меня злобно, скрещивая руки на груди, так что не отлипнуть. Хороша!

Погодите, что она сказала?

— Ты сам её разбил! Какого художника выперся на обочину на своей гробовозке? Или денег хватило только на тачку? А мозги уже на сдачу дали?

Чё? Я даже головой закрутил, не понимая, что происходит.

— Ты чего завис? Эй, сюда смотри!

Ещё и пальцами щёлкает, подходя ко мне чуть ближе.

— Я подрезал? — на автопилоте выдаю сущую дичь.

У меня слуховые галлюцинации или она в натуре со мной разговаривает в подобном тоне? Да быть того не может, тёлки НИКОГДА со мной так не говорят.

НИКОГДА – это значит НИКОГДА! Понятно?

— Нет! Не ты, папа Карло, который тебя выстругал! — форменно рычит она и я окончательно врубаюсь в суровую действительность.

Внешность – закачаешься, но дальше у девы явные проблемы с восприятием.

Меня бомбит! Адски!

— А ты не охренела ли, часом, девочка?

— Боже! В меня въехал идиот! — злобно зыркнула она на меня и возвела руки к небу, — Сейчас приедет полиция и решит, кто из нас тут охренел. У меня всё на регистратор записано. Всё! Выкуси мажора кусок!

Бешеная какая-то!

Мозг медленно начал остывать. Если правду говорит, то там чётко видно, как я её подрезал.

Чёрт!

— Котик, ну мы едем? — пищит Карина-Марина, высунувшись из окна.

Барби из Матиза ничего не ответила, но ей и не надо было говорить. Выражения лица – сплошное издевательство.

— Котик, — закатила она глаза и неожиданно громко расмеялась.

А я опять ушел на перезагрузку системы...

Так, это уже какая-то нездоровая байда. Подошел ближе к её колымаге, сунул под задний «дворник» две пятитысячные купюры и щёлкнул пальцами.

— Едем, — кивнул своей ляльке и направился к тачке.

— Ты собираешься скрыться с места аварии? Реально?

Тон насмешливый, словно играет на всех моих возбуждённых нервах. Ещё немного и я просто взорвусь.

— Тебя саму кто за руль пустил? — рычу сквозь зубы. — Водить научись, попрактикуйся где-нибудь за лесополосой.

Надулась, словно хомяк.

— Я прекрасно вожу!

— Первый день за рулём?

— Пошёл ты!

Бинго!

— Это, не говоря о том, что бабам вообще права должны законом запретить выдавать. Обезьяны с гранатами!

Кажется, это я перегнул.

— Козёл самовлюблённый!

— Дура бешеная!

— Надеюсь, что больше я такого, как ты, никогда в своей жизни не увижу!

— Симметрично!

— Аналогично! — и, мстительно прищуриваясь, показала мне «фак» на прощание.

Глава 2 – Мусипусишный...

Ляля

— Мам, я дома!

Бросаю ключи на тумбочку и разуваюсь. Облегчённо приваливаюсь к входной двери и блаженно прикрываю глаза. Всё! Сдала последний экзамен. Закрыла сессию на отлично. Машину вот починила после наезда того ужасного и невоспитанного мажора. Тьфу, чёрт! Вот обещала же себе не вспоминать об этом чуде в перьях!

Б-р-р...

Так, стоп! Откуда такой беспорядок?

— Мам? А что это у нас за коробки?

— Мы переезжаем! – слышу её крик из глубины квартиры.

— Ты шутишь? – иду на голос, огибая упакованные вещи. Кажется, мама настроена решительно.

— Если бы..., – наконец-то нахожу её в спальне.

Кряхтит, пытается достать с антресоли многочисленные альбомы с моими детскими фотографиями. Тут же кидаюсь на помощь, а потом забираю из рук тяжесть и усаживаю маму в единственное свободное от вещей кресло. Сама устраиваюсь напротив на полу.

Жду. Но мать молчит и виновато тискает свою домашнюю

футболку. Да уж, к этому жизнь меня не готовила. Мы ведь уже всё решили!

— Мам? – настойчиво протянула.

— Я всё-таки вступила в наследство.

— Но, мам! – в ужасе взираю я на неё.

— Мне уже плевать, но ты достойна лучшей жизни, чем та, что была у меня! Я хочу это для тебя, Ляля.

— Да всё у меня будет классно! Лучше всех. Ясно? А от этих хрычей мне и копейки не нужно.

— Не говори так.

— Они от тебя отказались! Ничем тебе за все эти годы не помогали. Ничем! Вот и сейчас не надо, мам. Прорвёмся!

— Лялечка, просто поддержи меня. Я тебя очень прошу, – протянула ко мне руки мама, и я тут же подалась вперёд, крепко её обнимая.

Запрещённый приём.

Чёрт! Ладно! Но бабу с дедом я всё равно не прощу. Нельзя поступать так с родным ребёнком. Ни при каких условиях.

Нет и всё!!!

Все мы люди и все мы ошибаемся. Увы и ах. Так же случилось и с моей мамой Еленой Зарецкой – единственной дочерью богатых столичных дельцов. Однажды она встретила простого парня и потеряла голову. Втюрилась по самые помидоры. И да, не послушалась своих родителей, когда те говорили ей держаться от него подальше. Моя мама решила набить свои собственные шишки и сбежала с новоиспечён-

ным возлюбленным из дома. А ещё через полгода оказалось, что молодая пара ждёт ребёнка.

Меня.

Будущий папаша тут же сделал моей маме предложение и наказал идти к родителям, чтобы обрадовать тех радостным событием пополнения в семействе. Ну-ну.

И мама пошла, а потом выслушала от своих родителей поток отборного дерьма.

— Нам такие нагулянные ублюдки от отребья не нужны! Выбирай! Или избавляешься от ребёнка и его отца, или ты нам больше не дочь!

Затем просто хлопнули перед её носом входной дверью. Вшивые интеллигентшики.

Спустя ещё неделю дверью перед носом моей мамы хлопнул уже мой папаша. Почему? Ну, а зачем ему баба с прицепом, которая впала в немилость перед своими состоятельными предками? Ох, не на то он рассчитывал. Ох, не на то...

И остались мы с мамой вдвоем. Одни против целого мира.

Конечно, нам было тяжело. Очень! Но повторно моя родительница за помощью к своим предкам обращаться не стала. Да и они не торопились что-либо делать для нашего благополучия. Мы вместе прошли общежития, коммунальные квартиры и малосемейки, но твёрдо встали на ноги.

Год назад объявилась бабушка, вроде как мириться пришла.

Причина?

У деда диагностировали рак, и он возжелал немедля увидеть, что после него осталось. Меня узреть ему приспичило. Восемнадцать лет было плевать, что там я и как, а теперь вот – вынь да положь. Мама хлопнула перед её носом дверью. Да, точно так же, как и перед ней когда-то. А потом упала на пол и разрыдалась.

— Я столько лет мечтала это сделать, Лялочка, – всхлипывала она, – но успокоения нет. Только гадливость. Зачем я это сделала? Зачем? Я ведь не такая, как они. Не такая...

Через полгода не стало деда. Ещё через четыре месяца вслед за ним ушла и баба. А потом как гром среди ясного неба – они всё оставили маме. Бизнес, квартиру, машину, загородный дом.

Всё!

Мама грозилась всё пустить с молотка, а теперь вот.

Переезд.

Но я спорить и уговаривать не стала. Переспала ночь с тяжелыми мыслями и поняла, что моя милая и добрая мама заслужила пожить в комфорте, а не вечно скитаться по съёмным квартирам с чужой энергетикой.

И вот день «Х» настал.

Служба деликатного переезда выгрузила последнюю коробку в нашем новом жилище, а я спустилась вместе с ними, чтобы подписать документы и расплатиться. Пять минут и дело сделано. Осталось только подняться к маме и отпраздновать новоселье.

Захожу в дом, киваю консьержу и иду дальше. Задерживаюсь у почтовых ящиков, чтобы проверить почту. Дальше вызываю лифт и жду. Слышу на заднем фоне, как хлопнула подъездная дверь.

Створки кабины открылись, я нажала номер своего этажа, но уехать не успела.

В лифт на полной скорости и с пробуксовкой вбежал кучерявый Мальтипу кремового окраса. Ну такой милаха! Слов нет. Так бы и затискала малыша.

Посмотрел на меня своими глазками-бусинами и тут же полез за лаской.

— Привет, мой хороший! Хочешь любви, да? Ну давай, я тебя почешу. Вот так нравится? Ах, какой же ты красавчик! Наверное, и хозяин твой такой же исключительный и милый, с такими же добрыми глазами, как у тебя. Да! Потому что человек всегда выбирает себе друга под стать. Ты знал об этом феномене? У-у, какой ты мусипусишный...

А пёсель между тем упал на спинку и подставил свое нежное пузико, рассчитывая, что его будут чесать долго и обстоятельно. Божечки, какой ты чудесный!

— Куки! – услышала я громкий окрик, – Ты где? Опять в лифт умотал без меня, маленький шалопай!

Я тут же, на пару с псом, подняла глаза. А потом задохнулась, не веря в то, что вижу.

— Ты? – ахнула я.

— Какого чёрта ты тут делаешь?!

Глава 3 - Влюбилась

Ляля

И-и-и... кубок за первое место в почётной номинации «Невезучая года» под громкие аплодисменты забирает Ляля Зарецкая.

Хлопаем, хлопаем! Не стесняемся!

Потому что, ну как? Как такое в принципе возможно?

Вероятность того, что в подъезде своего нового жилища я встречу того самого наглого и беспардонного мажора была крайне мала.

Нет. Не так.

Её вообще не предвиделось!

А тут вот – пожалуйста. Получи и распишись, Ляля. Подарочек на новоселье.

Стоит, усмехается во все тридцать два зуба. И даже не догадывается, что ему без двух передних зубов было бы намного лучше. Ха-ха, да, я когда нервничаю, вообще Петросян!

А по-чесноку, конечно, сделать это ну очень сильно хотелось – стереть с его холёной самовлюблённой физиономии эту гадскую улыбочку.

Ууу, бесит одним своим видом, проклятый мажор!

Мало того, что машину мне разбил, элитное недоразумение, так ещё и строил из себя непонятно кого. Крутого кор-

чил перед своей куклой крашеной. Думал, что я дурочка какая-то, поведусь на беспонтовые угрозы и кривые выгибоны. Тупая блондинка, одним словом.

Как там было? Погодите-ка, вспомню его слова... ну точно! Обезьяной с гранатой он меня назвал, вот. Мизогинист фигов.

Знаю я этих золотых мальчиков. Классика жанра. Ему права мама с папой купили ещё до того, как он на горшок самостоятельно сел.

Водить я, видите ли, не умею! И что дальше? Когда это стало преступлением?

Да – я впервые села за руль. Только забрала свою первую машинку и вперёд! И пусть мой Матиз старенький, но зато в комплектации “Sports” и купила я его сама, а не родители мне его преподнесли на золотом блюде. Весь первый курс копила и откладывала на покупку, подрабатывала после университета.

Но всё это к делу совершенно не относится!

Куки радостно запрыгнул на руки к своему хозяину, а я мгновенно скисла. Да, и такое в жизни бывает, увы. Миленькому и хорошенькому пёсику сильно не повезло загреметь в питомцы к совершенно неподходящему человеку.

Медленно поднялась на ноги и прислонилась к прохладной стене. Дверцы лифта закрылись, кабина плавно двинулась вверх. Спокойно, Ляля. Пару секунд выдержишь. Скоро окажусь дома, мама заварит любимый мятный чай. Ммм...

Вдох. Выдох. Вдох...

— Ты, что меня преследуешь, бешеная? — спросил наглый мажор, противно коверкая интонациями каждое слово.

Ну и мерзкий же тип, согласитесь? А я о чём!

За какие такие «заслуги» вселенная решила мне вдруг жестоко отомстить? Я же девочка хорошая. Ну почти.

— Бинго, милашка! Недельку тебя выслеживала. Лупа, собака-ищейка, сыскное агентство... все силы на поиски бросила и как в омут с головой.

Тут главное не ржать. Железобетонный покер-фейс приколотить к лицу и полетели!

— Что?

Глазами стоит хлопает, будто барышня кисейная.

Спорим, он считает, словно в его сторону все девчонки восторженно вздыхают? Стоит ему только пальцем поманить — и у ног мгновенно растекается безвольной лужицей очередная безмозглая идиотка. П-ф-ф!

Ладно, отыгрываем дальше! Мне становится очень смешно, но я изо всех сил пытаюсь скрыть свою довольную улыбку. Мажор, очевидно, конкретно подтупливает. Губы сжал и только пёселя наглаживает своими ручищами. Но, по крайней мере, Куки на седьмом небе от счастья. Млеет и ластится, блаженно закатывая глазки-бусинки. Видно, что хозяина преданно любит. А я уже размечталась, как он вцепится ему куда-нибудь в стратегически важное место и..., ну вы поняли.

Фас, Куки, фас!!! А-ха-ха-ха....

Нет, я не злая и не стерва – просто мстительная.

Ненавижу таких, как он. Органически не перевариваю. Идёт по жизни с короной на голове, которая неумолимо давит на мозги, если они там вообще имеются в черепной коробке. Хотя, о чём это я? Там максимум – пунктир от уха до уха, чтобы локаторы не отвалились.

Взять хотя бы тот наш эпизод с аварией, сунул бабки под «дворник» и двинулся дальше грациозной походкой от бедра к своей крутой тачке – мешать другим нормальным людям по дорогам ездить.

— Алё! — щёлкнул пальцами прямо перед моим носом.
— Что ты делаешь в моём доме и в моём подъезде, м-м? Или ты там дар речи от шока потеряла?

В моём доме, в моём подъезде...

Меня сейчас стошнит!

— Ага, потеряла, — усмехнулась. — И речь, и сон, и всё на свете. До сих пор тебя забыть не могу. А теперь помолчи и не мешай, умоляю! Я люблюсь.

— Чего? — недоверчиво протянул и окинул меня странным взглядом с головы до ног.

Уф! У меня аж мурашки по телу пробежали оголтелой толпой. Противные.

Брр!

— Влюбилась, говорю, — продолжаю над ним форменно издеваться.

— Влюбилась?

— Догнала и ещё раз влюбилась. Теперь слюна вот капает перманентно, уже три банки трехлитровых набралось.

— Значит, всё -таки преследуешь... Что надо?

— Пришла к тебе за ночью любви.

— Не интересно, – скривился.

Собака сутулая! Слушайте, а дайте мне скалку что ли? Просит же!

— А ты всегда такой наглый?

— Наглость – второе счастье.

И лыбится, аки конь. Хочется вцепиться в глотку и придушить. Лишь одно утешает – это последняя встреча в нашей жизни.

Слава богу!

— Я смотрю, ты этим счастьем даже чересчур одарен.

Делает шаг ко мне, сокращая расстояние между нами до минимума. В этой стальной коробке и без того слишком тесно, так ещё и эта каланча надо мной возвышаться удумала.

Скользнула взглядом на приборную панель – «шесть». Ура, почти дома! Стоп... а он почему не выходит?

— Занятная каша варится. Ну, ок. Давай хоть познакомимся тогда, — продолжает старательно улыбаться мажор.

— Егор.

— Глафира, — говорю первое, что пришло в голову.

В голос ржёт, явно считая себя очаровательным.

Наконец-то двери открываются. Я выхожу на лестничную

клетку, мажор с Куки вслед за мной.

Иду к своей двери, но в конце всё же оглядываюсь назад.

Егор вставляет ключи в замочную скважину.

Чёрт, нет!

Мы что соседи? Да ещё и по лестничной клетке? Я пробила дно!

— Так втюрилась, что сняла квартиру рядом со мной, Глафира? — с усмешкой бросил он.

— Или ты просто альфонс и стащил ключи у своей очередной пассии? — парировала в ответ, мило улыбаясь.

— А у содержанок сейчас в моде славянские имена? — оскалился. — Типо поддержки отечественного производителя?

Он бессмертный там? Сохранился что ли?

— Ты как меня назвал, мажора кусок?

— Правда глаза колет? Ну, а что — квартиру в этом доме не каждый может себе позволить. Особенно лялька на Матизе. Выводы?

— Идиотина! Пошёл в жопу!

— В какую-то конкретную или свою предлагаешь?

Боже, он действительно решил, что остроумен? Придётся расстроить мальчика.

— Не хочу тебя разочаровывать, но... ты жалок и смешон! — и показала ему средний палец, а дальше со всей дури захлопнула за собой дверь.

— Лялечка, — выбегает в коридор мама. — Что-то ты

долго, а я твой пирог любимый испекла.

— Соседа просто встретила, мам.

— И как? — расплылась в улыбке мама. — Познакомились?

Познакомились...

Глава 4 - Короткое замыкание

Ляля

— Мам, я сегодня поздно! — кричу, поправляя в прихожей волосы и нанося на губы морковный блеск.

— Какие-то грандиозные планы? — выходит ко мне родительница, вытирая руки кухонным полотенцем.

— Ага, Фёдор меня в кино пригласил, — улыбаюсь своему отражению.

— Сподобился всё-таки?

— Ну, мам!

— А что? Парень с осени за тобой увивается, а толку нет.

— Он просто растягивает удовольствие, — улыбаюсь я, хотя в глубине души полностью согласна с мамой.

Мужчина должен быть решительным. Волевым. Пришел, увидел, победил. А не тянуть кота сами знаете за что.

— А ты уверена, что такой парень нужен тебе, Лялечка?

— Мам, мне ведь восемнадцать, — подмигиваю я ей и обуваю босоножки на высоком каблуке, — самое время узнать об этом.

— Э-э-э! Тпру!

— Знаю, знаю... я буду хорошей девочкой, обещаю!

— Ну, коль так...удачи тебе!

Фильм был ужасно скучный. Плоские шутки, притяну-

тый за уши сюжет. Безобразная банальщина. Но Фёдор, как обычно, спас ситуацию, засыпая меня шутками, прибаутками и беззаботной болтовней. Мне с ним легко.

— А ты знала, Ляль, что у кальмаров и осьминогов три сердца? Одно сердце, называемое системным, обеспечивает циркуляцию крови в организме, а остальные два, называемые ветвистыми, качают кровь через жабры, — выдал мне, казалось бы, тысячный бесполезный факт парень и задорно улыбнулся.

— Счастливичики, — ответила я.

— Почему? — искренне удивился Фёдор.

— Потому что им не так уж и просто разбить сердце. В запасе всегда есть ещё два.

— Х-м, а я об этом как-то не подумал, — поправил свои очки Фёдор указательным пальцем.

— А вот и мой дом, — кивнула я на показавшуюся из-за угла элитную многоэтажку.

— Ляль, а можно я тебя до квартиры провожу? Не против?

— Ну, проводи, — благосклонно склонила я голову, ещё раз пристально рассматривая своего ухажера.

Темноволосый. Зеленоглазый. Да, немного долговяз и не слишком мускулистый, но это ведь не главное в мужчине. Фёдор всегда смотрит на меня с восхищением — вот, что действительно важно. Обходительный, интеллигентный и невероятно умный. Студент последнего курса химфака с прище-

лом на магистратуру. Да и вообще, просто хороший правильный парень, на которого можно положиться.

Заходим в калитку, дальше в подъезд и к лифтам, всё так же болтаем про кальмаров и осьминогов. Хохочем. Створки лифта раздвигаются, и я молниеносно выпадаю в нерастворимый осадок.

Это Он!

Мажоров Мажор Мажорьевич!

Что б его!

Стоит, хищно смотрит своими зенками на меня и Фёдора, пока на нём самом виснет очередная пластилиновая обезьянка. И где он находит таких уникальных особей? Ногти, наращенные как у Фредди Крюгера, на глазах «хлопай ресницами и взлетай» и косметики на лице столько, что, кажется, ударь её сейчас об стенку, так штукатурка эта тут же вся потрескается и осыплется.

Мрак! Ну и вкус у мажора!

— Привет, Фёкла, — прищурившись, издевательски цедит мой сосед, слегка поджимая губы, и поглядывая на мои руки.

Ах да, я же в предплечье Фёдора вцепилась, боясь выцарапать этому недоумку его голубые глазищи.

— Глафира, — ележно поправила я.

— Плевать, — пожал он плечами, а я хищно оскалилась.

Ну, фашистская морда, получай гранату.

— Странно, помнится ты неделю назад с другой девушкой

был. Потерялась?

— Малышка, — обратился мажор к своей гидроперидной фифе, — ты понимаешь, что бормочет эта женщина?

Задыхнулась. Как этот ушлепок меня назвал?

— Милый, кто это вообще такая?

— Это? — издевательски хохотнул мажор, — Это Евлампия...

— Глафира, — почти зарычала я, но беспардонный нахал даже бровью не повёл.

— И она, как видишь, не в себе. Всё никак не может пережить, что я бортанул её, не оценив всё то, что она мне так настойчиво предложила.

— Парень, это, кажется, ты не в себе, — сделал шаг вперед Фёдор, — ты как вообще смеешь так с девушкой разговаривать?

— Откуда писк? — спросил мажор и закрутил головой, делая вид, что не понимает, кто с ним говорит.

Урод!

— Федь, не трать жизненную энергию на всякую ерунду.

— Что ты сказала? — оскалился мажор.

— Так уж и быть, повторю для особо одарённых. Ты – всякая ерунда. Дошло? Переварилось? Усвоилось? – буквально выплонула я в его самодовольную рожу.

— Почему этот грубиян называет тебя странными именами? – игнорируя всех, спросил меня Фёдор.

— Потому что он и сам странный, разве не видишь? —

пожала плечами. Очевидно же!

— Капец тебе, Капитолина, — хрустнул костяшками пальцев мой дражайший сосед, а я подняла руки и затрясла ими перед собой, изображая ужас.

— Помогите! Спасите!

— Егорушка, лифт приехал, — вдруг произнесла девушка мажора, и мы все в недоумении оглянулись, запоздало понимая, что так оно и есть.

Чёрт, а я и не заметила.

Но, блин! У меня было веская причина затупить. Егорушка! Вы это слышали? Егорушка, черт возьми!!!

Так, стоп! Отставить истерику, повеселюсь потом. На досуге, так сказать. А сейчас у Ляли Глафировны прямо по курсу война!

Подхватила Фёдора под руку и с невозмутимым видом двинула на площадку. Остановилась у своей двери, стараясь не обращать внимания на соседа. На то, как он мило начал ворковать со своей спутницей и ржать, как конь, над какой-то её фривольной шуточкой ниже пояса.

Боже, меня сейчас стошнит!

Наконец-то дверь за мажором закрылась, а Фёдор вдруг посмотрел на меня с жалостью.

— И вот этот перекачанный гоблин-переросток твой сосед?

Ну, по-чесноку, не так чтобы уж совсем гоблин, но... а нет, ещё какой гоблин, я передумала!

— М-да, — поджала я губы.

— Ляль, можно в таком случае дать тебе один совет?

— Давай, пока я добрая, — скривилась я.

— Игнорируй его, просто делай вид, что его нет рядом и он отвалит от тебя. Вот увидишь.

Игнорируй? Х-м-м...

— Спасибо за вечер, Федь, — натянуто улыбнулась я, обняла парня и распрощалась с ним, обещая в середине недели сходить вместе в Дом бабочек на ВДНХ.

А когда дверь за моей спиной закрылась, я хмыкнула и на моих губам расползлась довольная улыбка.

Игнорировать, значит? Ну-ну, кажется, кого-то ждет короткое замыкание...

Глава 5 - Заказывайте поминки

Ляля

— Куда на этот раз идёте? — с улыбкой спросила мама, разуваясь.

Она сейчас загружена под завязку, так как весь бизнес бабы и деды лег на ее хрупкие плечи после их смерти. В офисе частенько задерживается. Теперь мама управляет не маленькой практикой на окраине Москвы, а самой крупной сетью ветеринарных клиник в столице. Здесь и хирургия, и терапия, и диагностика, а еще лаборатория, стационар и даже банк крови. Короче, полный фарш и на самом высоком уровне. Для мажоров!

— Смотреть бабочек, — охотно ответила, продолжая крутиться перед зеркалом в прихожей.

Белая рубашка и галстук, чёрная юбка в складку, приталенный пиджак в тон к ней, белые гольфы выше колена. Волосы собрала в хвост, выпустив спереди пару локонов. Немного подкрасила ресницы, на губы нанесла матовый блеск персикового оттенка. Достала из шкафчика лакированные туфельки в школьном стиле, а привычную сумку сменила на небольшой рюкзачок.

Вот! Теперь точно готова!

— Какая ты у меня красавица всё-таки, Ляля. Но все же

помните с Фёдором, что становится бабушкой я пока не готова.

— Мам!

— Что мам? — задорно рассмеялась родительница, — Ладно-ладно, хороший парень. Мне главное, чтобы тебе он нравился.

А мне он нравится?

Конечно! Как он может кому-то не нравится? Нормальных, адекватных парней так-то очень мало. А Фёдор у меня именно такой.

Брызнула на запястья любимые духи и обняла маму на прощание.

— Люблю тебя!

— Хорошо проведи время, Лялечка моя.

Фёдор уже пятнадцать минут как ждёт меня у подъезда, так что я торопливо жму на кнопку вызова лифта. Ничего, девушкам позволено немного опаздывать на свидание.

Когда лифт останавливается на моём этаже, за спиной хлопает дверь квартиры соседа-гоблина. Он там что-то крикнул мне вслед, чтобы подождала его королевскую персону. А я? Что я? Ничего не вижу – ничего не слышу! Ушёл твой поезд, мажор! В смысле лифт.

Но к моему огорчению, Егор успевает протиснуться внутрь, раздвинув створки своими огромными ручищами. А ещё на других людей обзывается. Сам вылитая горилла! Или нет – шимпанзе! Эти тоже любят тянуть всё, что ярко, как

и Егорушка дешёвых пластмассовых кукол в свой пентхаус. По одной на каждый день недели.

Егорушка! До сих пор ржу в голос!

Смотрит на меня как-то подозрительно. Нахмурился, по-лирует исподлобья. Наверное, очередную гадость придумывает. Что там, все имена в запасе закончились, да?

Но я делаю вид, что его не замечаю, как и планировалось изначально. Молодец всё-таки, Фёдор. Дельный совет дал. Игнор – лучшее оружие против всяких мажоров на гробовозке.

Жму на цифру «один», сама залипаю в телефон, переписываясь с подругой. Рассказываю ей про свидание в саду бабочек. Акси угорает. Говорит, что Фёдор нудный. Нормальный он! Хотя решительности ему всё же правда не хватает. Самую малость.

— Вот смотрю я на тебя, Апполинария, и меня терзают смутные сомнения, — вдруг раздаётся голос Егорушки за спиной.

Хотела тут же огрызнуться, что меня терзает только он, но сдержалась. Покерфейс и хвост пистолетом!

— Не иначе, как ты на панель собралась в таком виде, м-м?

Боже, он идиот!

По спине мурашки – липкие, противные! Вот точно не повезло с соседом. Но, как говорится, соседей не выбирают – соседями становятся. Но кто мог знать, что мне настолько

сильно не фортанет?

— Ась, кто здесь?

И старательно кручу головой по сторонам.

— Переигрываешь, Глафира! - ржет этот придурок.

Обернулась, посмотрев сквозь него, и безразлично пожала плечами.

— Послышалось.

— Да ладно тебе. Я всего лишь только хотел поздороваться, спросить как дела, не надумала ли имя сменить, м-м? — поигрывает насмешливо бровями, а я понимаю, что у меня сейчас дым из ушей повалит.

Ууу, ну ладно, гад! Пока мне некогда с тобой разбираться, но это только пока. Походкой от бедра выхожу из лифта и на улицу, забывая про противного мажора.

А там, у подъезда меня встречает Фёдор с букетом цветов и смущённо вручает его мне.

— Это тебе, Ляль.

Ромашковые хризантемы, альстромерии, упакованные в полупрозрачную плёнку и перевязанные голубой атласной лентой. Мне нравится!

— Какая красота! — обнимаю Фёдора и беру его под руку.

— Идём?

— Идём.

По дороге парень мне рассказывает про дом бабочек, который называется Баттерфляриум. Что один из его залов только недавно открылся после реконструкции и мы сможем

увидеть его в новом, каком-то модном дизайне. А ещё посмотреть на самых редких представителей выставки – живых бабочек Морфо и Совы. Как обычно, свой рассказ Федя сопровождал шутками, да ещё и говорил так выразительно и сочно, что мне правда было с ним очень интересно.

Внутри оказалось очень много людей.

Парочек, родителей с детьми, пожилых. Мы ходили между витринами и рассматривали многочисленных крылатых красавиц. Голубых и розовых, неоновых, чёрных, как ночь, кислотных оттенков. Фёдор углядел среди них «химеру» и целые полчаса объяснял мне, почему их так называют.

Некоторых бабочек можно даже было подержать. На фруктах. И сфотографироваться на фоне плетёных арок, украшенных коврами из цветов и зелени. Так я попросила парня запечатлеть меня с большой ярко-голубой бабочкой, сидящей на красном яблоке. Кажется, Морфо.

Дальше стало скучно, хотя я старалась выглядеть заинтересованной. Фёдор предложил посидеть в кофейне напротив, и я согласилась. Там выбрала себе мятный капучино с арахисом, а парень скучный ристретто.

После гуляли в парке неподалеку, разговаривая обо всём и ни о чём. И под конец вечера Фёдор вызвался проводить меня до дома.

Мне всё казалось, что он хочет мне сказать о чём-то важном, но не решается.

Если на первых порах его стеснительность и нерешитель-

ность казалась милой и забавной, то сейчас я ждала от него конкретных действий. Хотя, не то чтобы прямо ждала, но...

У нас ведь даже ещё первого поцелуя не было. С жиру бесится девка, да? Другие вон сразу в койку тащат. Фёдор, наоборот, хочет, чтобы всё между нами сложилось правильно и красиво.

Мне с ним повезло.

— Ляль, — стоим у самого подъезда, почти прощаясь. Фёдор берёт меня за руку и деловито поправляет очки. — У меня скоро День рождения. И я очень хотел бы, чтобы ты пришла. В качестве моей девушки. Ты согласна?

— П-ф-ф! — раздался высокомерный, насмешливый голос соседа-мажора. — Конечно, она согласна. Агафья же у нас ненормальная. Нормальная баба с таким задротом, как ты встречаться бы никогда не стала.

Ууу, Мажоров Мажор Мажорьевич, игнор в сторону! Заказывайте поминки. Мое терпение лопнуло!

Глава 6 – Ну что ж ты страшная такая?

Ляля

Я только набираю в лёгкие воздуха, чтобы вывалить на гнусного соседа тонну отборного дерьма, как Фёдор неожиданно и крепко прижимает меня к себе, не давая вымолвить и слова, а затем принимает весь удар на себя.

— Слушай парень, ты сам-то с какого колхоза сбежал? Или ты красивую девушку первый раз в жизни увидел и тут же мозгом повредился? Если так, то ты мне только подмигни и я тебе помогу, друг. Вызову кого надо. Тебя вылечат.

— И тебя вылечат, — рычит сосед, — но не факт, что ты после моей зубодробильной терапии сможешь сам держать ложку и внятно разговаривать. Так что, совет тебе, друг, — последнее слово он издевательски коверкает, — заглохни!

— М-да, — тянет Фёдор, — тяжелый случай.

— Федь, успокойся. Сделай вид, что его тут нет. Он пустое место, — выкручиваюсь я из железной хватки парня, но смотрю не на него, а на придурка, который все еще стоит у входа в подъезд и пытается высверлить взглядом дыру в моей голове.

— По парню психушка плачет. Я всего лишь хотел помочь человеку.

— Себе помоги, — выплевывает Егор-дурак и наконец-то лишает нас своего присутствия.

Оба синхронно выдыхаем и улыбаемся друг другу. Выжидаем минуты три и только тогда заходим в подъезд. Поднимаемся на мой этаж и неловко замираем, пытаясь воскресить былую теплую атмосферу. И все бы ничего, да только меня все не покидает ощущение, что мерзкий гoblin из квартиры напротив до сих пор сверлит мне затылок.

Вот что за человек? Одно слово - гад!

Оглянулась. Блин, а может он и правда в глазок шарежка-ми своими лупает? С этого идиота станется. Уж я-то знаю!

Ладно, черт с ним. У меня тут на повестке дня кое-что поважнее будет.

— Ляль, ты так и не ответила на мое предложение.

— Всё нормально, — улыбаюсь, — когда у тебя День рождения? Я согласна.

— Послезавтра, — отвечает Фёдор, улыбаясь, — а насчет статуса моей девушки, что скажешь?

— Да, Федь, я стану твоей девушкой.

И замерла, ожидая, что прямо сейчас мой парень склонится ко мне для нашего первого и, конечно же, волшебного поцелуя. Но нет...

— Очень рад, что ты придёшь, Ляль. Ну... пока?

— Пока, — улыбнулась я, понимая, что в душе даже рада тому, что поцелуй не состоялся.

Почему? Да потому, что делать это первый раз в подъезде,

где возможно за нами наблюдает в глазок гоблин-террорист – ну такое себе удовольствие.

Мы только тепло обнялись и пообещали друг другу, что вечером созвонимся или спишемся.

А затем я вошла в свою квартиру. Переоделась в коротенькие домашние шортики и маечку. Затем перекусила бутербродами, составила грязную посуду в посудомойку и открыла холодильник, думая, что же бы такого приготовить на вечер, когда мама уставшая придет домой с работы.

На улице жара. Конец июня. Палит нещадно. А забубеню-ка я крошечки!

Достала яйца, уложила пяток в маленькую кастрюльку и только было поставила их вариться на плиту, как тут же вздрогнула, оглушенная громкой музыкой из соседней квартиры.

Ну, как музыкой?

Гитара. Противный до зубного скрежета голос. И высокоинтеллектуальный текст.

Ну что ж ты страшная такая?

Ты такая страшная!

Ты не покрашенная страшная,

И покрашенная!

Ууу, Мажор Мажорьевич!

Я тут же ломанулась в подъезд и со всей дури принялась дубасить в дверь наглого, противного, мерзопакостного мажора, чтобы высказать ему всё! Всё, о его подлой душе и пу-

стой башке, в которой явно не хватает извилин.

Да только мне никто не открывал.

Ах, ты мерзкий таракан! Ну ладно! Я тебя все равно выкурю!

Забегала обратно в квартиру и тут же на балкон, чуть высовываясь и перегибаясь через остекление, а там, во всю глотку заорала:

— Егорушка!

И надо же – нарисовался гад. И не просто так, а в одних шортах, низко сидящих на бедрах. Пританцовывает, в руках невидимый микрофон. И этот гад, глядя прямо мне в глаза начал «петь» слова своей, отвратительной во всех смыслах, песни:

Я шел по улице веселый и счастливый,

А был даже я раньше парень не трусливый.

Но вдруг тебя случайно встретил, между делом —

Так испугался, что себе в штаны наделал!

Зажала ладонью рот, пребывая в таком диком культурном шоке от того, что просто не верила в то, что вижу и слышу. Но сосед все продолжал кривляться, выплясывая на своем балконе странные танцы и проводя рукой по своему стальному прессу.

И где-то тут, к своему стыду, я и зависла.

Капец! Он что, живет в спортзале что ли?

Я такой фигуры никогда в жизни не видела. Весь словно отлитый из бронзы. Тугой, мощный, но не перекачан-

ный, а именно...блин...как объяснить? Ну, мужик, короче. Вот...Нет, стоп! Я не то хотела сказать!!!

Обезьяна он! Макака недоделанная! Да, теперь характеристика стопроцентная.

Закатила глаза, стукнула себя ладонью по лбу и ушла в глубь квартиры, не удостоив этого австралопитека даже репликой. Нет, я ему отвечу, конечно же, но кое-чем другим.

И пока на всю Ивановскую доигрывала ужасная песня, я сама поспешно гуглила в интернете песни про дураков, идиотов и прочую нечисть. Так, погодите, кажется, нашла!

Ура! Да!!!

И стоило только музыке за стенкой стихнуть, как я тут же, кряхтя, выперла огромную колонку на балкон и врубил трек на полную мощность. Получите, распишите, Мажор Мажорьевич!

Ээй, чувак! Чувак, ну ты чё! Ээй, ваау!

Лох - это судьба!

Перегнулась через остекление и тут же встретила довольный взгляд соседа. Расхохоталась от души. А потом давай точно так же, как и минутами раньше, это делал Егорушка, подпевать в невидимый микрофон и исполнять танец городской сумасшедшей.

А про себя заключила: «отличная песня, пожалуй, будем с соседом какое-то время под неё просыпаться».

Да!

Глава 7 - Колбасный цех

Егор

Она бесит! Адски!

Её черт в очках еще больше!

И, казалось бы, плевать, да? Но, ничего подобного! Пока не вижу эту гримзу белобрысую, то все тихо и мирно в моем королевстве – я о ней даже не вспоминаю. Занимаюсь своими делами, зажигаю с парнями, тискаю девчонок, живу, цвету и пахну. Но стоит бесячей соседке только появиться на горизонте и все. Тушите свет!

Меня аж трясет рядом с ней. Колбасный цех какой-то, не иначе!

В первую нашу встречу я, грешным делом, подумал, что она красива, стройна и вообще в высшей степени совершенна. Но теперь...

Три ха-ха!

Она безумна – на этом фоне все ее прелести и сомнительные плюсы превращаются в труху.

Завтра пятница. Мне к обеду нужно к отцу в офис, но я встану пораньше. Точнее – безбожно рано. Причина? А вот послушайте. Вчера, сидя на балконе и начесывая брюхо Куки, я краем уха услышал разговор девчонки и ее матери. Сначала я подумал: «Как мило маманя называет свою дочку. Ля-лечка... ня-ня-ня... сю-сю-сю.»

А потом я даже с насиженного места соскочил, понимая, что это не няшное прозвище. Нет!

— Мам, а меня в субботу Федя на свой день рождения пригласил.

— И где отмечать собрались такое знаменательное событие?

— В ночном клубе «Империя».

— Как пошло, — фыркнула женщина и я тут же поднял большой палец кверху, мысленно соглашаясь с ней по всем фронтам.

— Ну, мам, а какие еще варианты? Не в библиотеку же нам идти в такой день? — девчонка говорила, а я, прикрыв глаза, прогнал видеоряд перед глазами, как она морщит нос, говоря все это и закатывает голубые глазищи в половину лица.

— В ресторане, например. Или на природе собраться можно, с шашлыками и песнями под гитару. Короче, твой Фёдор меня разочаровал.

Приподнялся. Навострил уши еще больше, а затем одними губами прошептал: «давай, запрети ей ходить туда, а иначе я испорчу вечер так, что на всю жизнь воспоминания останутся».

Но, увы...

— Главное, чтобы он не разочаровал меня, мам. И да, я согласилась стать его девушкой.

— Ляля Сергеевна, и ты все это время молчала?

Ляля Сергеевна...

В натуре?

Я аж не сдержался и присвистнул, а потом вообще прикусил кулак, чтобы не заржать в голос. Почему? Да потому что! Она была кем угодно – фурией, сумасшедшей ведьмой, мегерой, или даже ядовитой змеюкой, но никак не лялькой.

Аха-ха-ха-ха! Да я же теперь застебу её насмерть! Держись, Лялечка!

— Нужный момент ждала, мам.

— Ну конспираторша! Ну, ладно, это мы выяснили. А что ты наденешь на торжество? Уже придумала?

— Нет, — грустно потянула девчонка.

— Тогда тебе срочно нужно прошвырнуться по магазинам. Возьми с собой Аксинью и вперед. Платье, туфли, сумочка – мы теперь можем все это себе позволить, дочка.

— О, да! Спасибо, мамочка! Ты у меня лучшая...

— Только не забудь, что ты завтра в магазинчике подменяешь Людмилу, у нее сынишка заболел, надо подстраховать человека.

— Помню, мамуль, буду как штык к девяти, как и договаривались...

К девяти, значит? Отлично!

Вот так мои планы и претерпели изменения, но на какие жертвы только не пойдешь, чтобы побесить эту белобрысую Ягу. Тем более, когда я знаю ее расчудесное имя. Ляля! Боже, за что с ней так жестоко обошлась жизнь? Хотя нет, о

чём это я?

Вставал с утра тяжело. Еле шары продрал, так как вечером все-таки поехал фестивалить с друзьями. Клуб, после афтерпати, домой завалился только когда на улице уже было светло. Поспал пару часов, но под душем резко взбодрился, представляя стычку с соседкой. Так вставило – будто бы флягу кофе в себя влил.

И вот наконец-то собрался, чуть приоткрывая дверь, чтобы было слышно, когда из своей норы выползет Змея Подколодовна. Последний раз придирчиво оглядел себя в зеркало, оставаясь довольным увиденными. Весь из себя расчудесный – в брюках и белой рубашке. Дорогие часы, стильные кожаные броги. Вишенка на торте – чуть дорогого парфюма и улыбка на лице в двести двадцать вольт, когда на лестничной площадке послышалось открывание соседской двери.

Ну и я тут же нарисовался пред её невозможные очи.

Внутренности привычно окатило кипятком – это мы врезались в друг друга взглядами, полными ненависти. Первый порыв – придушить, но я прячу руки в карманы от греха подальше. Закрываю дверь, вызываю лифт, прохожу в кабину. Но девчонка только, прищурившись, стоит и смотрит на меня, сложив руки на груди.

— Тормозишь? — спрашиваю я, все еще улыбаясь.

— От лохов предпочитаю держаться подальше. Да и твои шаткие нервы будут спокойнее, а то еще, чего доброго, еще раз в штаны наделаешь от моей красоты, — вспоминает мне

слова вчерашней песни.

— Трусиха, — жму на первый этаж, но тут же слышу злобно шипение.

У-у, кобра двухголовая!

— Сам ты..., — прерываю ее на полуслове, приподнимая указательный палец кверху и останавливая поток ее словесной диареи.

— Зря стараешься, Фёкла, у меня сегодня отличное настроение! Так что, можешь не брызгать своим ядом — это бесполезно.

— А, так это ты поэтому так отвратительно щеришься, Егорушка?

— Да, — прикрыл я глаза, изображая довольство и благоговение, — я вчера такую ляльку встретил, закачаешься.

И возликовал, видя, каким бешенством подернулись ее глаза. На скулах заиграл нездоровый румянец, а тонюсенькие ручки сжались в кулаки.

Прошелся по ее фигуре взглядом и аж завибрировал весь. Ну вот чего у нее такие ноги длинные и стройные, а? С изящными, тоненькими щиколотками. И талия эта — двумя руками смог бы обхватить. Поднял глаза выше и сглотнул.

Так, Егор, стопэ! Мы ее ненавидим! Мы тут не для того, чтобы слюни пускать на маскировку этой ведьмы! Приди в себя, чертов озабоченный придурок! Кукол разве мало?

— Я вообще-то всех лялек без разбора люблю, но эта была...м-м-м, конфетка. Давай поясню, чтобы ты внятно пони-

мала терминологию, лялька — это девочка, без особых разговоров и расшаркиваний, согласная на все и вся. Так вот, конкретно эта лялька...

— Заткнись! — закричала она и зажала ладонями уши.

А я чуть не захлебнулся восторгом. Да, да, да!!! Чайник вскипел!

Ну же, Ляля Сергеевна, давай уже поскандалим по-человечески! Мне очень надо.

Зачем? Да черт его знает, просто надо и все тут!!!

Дорогие читатели, если вам нравится наша история, то, пожалуйста, не забывайте баловать её звездочками и комментариями)) Авторы от такой похвалы расплываются в счастливых улыбках и хлопают в ладоши))

Глава 8 – Mortal Kombat

Ляля

Возможно, мне стоило не обращать на мерзкого соседа внимание, проигнорировать, уйти с высоко поднятой головой и не опускаться до уровня этого пещерного человека, но...Снаряд динамита уже взорвался со всей дури. Кто не спрятался, я не виновата. Поздно пить боржоми, что называется.

Поднимаю глаза на этого австралопитека, но вместо того, чтобы уничтожить его взглядом, как мерзкое насекомое, делаю обратное. Я ему улыбаюсь. Искренне!

— Вот смотрю я на тебя, пупсик недоделанный, и недоумеваю. И как у тебя от самого себя изжоги нет? Просто удивительное дело. Мистика...

— Как ты меня назвала? — хмыкает и делает ко мне шаг ближе, водя головой из стороны в сторону, словно ядовитый тайпан.

Подаюсь ближе к нему и по слогам выговариваю. Громко!

— Пупсик недоделанный!

— Очаровательно, - хлопает в ладоши и ржет этот придурок, - мне нравится!

— М-да, не удивительно, что «ляльки» твои меняются так часто. Не все девушки любят за красивые глаза. Видят же, что ты тупой. Его оскорбляют, а он в ладоши хлопает. Ну,

что еще ждать от дешевой пластмассовой куклы?

— Ауч! Сейчас доиграешься, — хищно усмехается, — Ляля Сергеевна.

И ржёт. А я судорожно перебираю в мозгах варианты - где и откуда он мог узнать мое полное имя?

— Слушай, теперь я понимаю, почему именно Глафира. Тяжелое детство, да? Детская травма, антидепрессанты, сми- рительная рубашка, интенсивная терапия... прости, не хотел тебя обидеть. Хотя, нет. Вру. Хотел.

И опять предается неуместному веселью, пока я сама сжи- маю руки в кулаки. Да что этот золотой мальчик вообще мо- жет знать о тяжелом детстве?

— На идиотов не обижаются, — лифт открывается, и я первая вылетаю наружу. — Чао, Егор-дурак!

— Эй, ты там берега не попутала, Лялька?

Он хватает меня за запястье, метая огненные взгляды. Уже горячо!

О, да! Ну же, не разочаровывай меня.

— А ты сам ничего не перепутал, пупсик?

— Ведьма белобрысая!

— Самовлюбленный идиот!

— Дура бешеная!

— Ненавижу тебя!

— Симметрично, психованная мегера!

— Аналогично, самец овцы!

Стоим, тяжело дышим, пытаемся испепелить друг друга

взглядом. Меня уже форменно трясет от перекрывающей все и вся ненависти к этому чепушиле отбитому.

— Вот так и я со своим Володенькой всю жизнь, — неожиданно раздался со спины голос какой-то бабульки. Синхронно поворачиваемся и расступаемся, пропуская соседку с пятого этажа. — Влюбленные бранятся – только тешатся.

Что? Фу, нет!

— Свят-свят! — Егор жестами показывает, что его сейчас стошнит.

— Клешни свои тараканьи от меня убери! - вырываю наконец-то я свою руку из его хватки и поспешно сбегаяю.

Но в спину мне все еще звучит его противный, раскатистый смех. Мерзкое насекомое!

Честное слово, я по своей природе девочка добрая и хорошая. Практически белая и пушистая. Если дело не касается одного наглого, беспринципного и самодовольного мажора.

Увидела - и в самой глубине моего сознания просыпается настоящий Дьявол, который жаждет крови и зрелищ. Вот так взяла бы и придушила несносного соседа. Голыми руками. И плевать, что мне для того, чтобы дотянуться до шеи этого проклятого шимпанзе, нужно приставить к нему пожарную лестницу. Плевать!

Брр! Аж передёргивает всю от отвращения. Брезгливо тру кожу, где он меня касался - это место горит огнем. Уф, гадость какая!

А ведь глупые девицы ведутся на смазливую физиономию

Мажора Мажорьевича, сладкую и инфантильную улыбочку и тело... настоящего гоблина переростка. Да! Вместо того, чтобы расти интеллектуально, он из спортзала не вылезает, качает бесконечно бицепсы-трицепсы. В очереди за внешне-стью отстоял, мозгов уже не досталось.

Сажусь в свою машинку и все еще вибрирую от бешенства, вспоминая его слова:

Лялька – это девочка, без особых разговоров и расшаркиваний, согласная на все и вся.

Таракан! Но и я в долгу не осталась, вернула на сдачу с лихвой. Детский сад, скажете? Ну и пусть! Главное, что хоть на мгновение, но с его лица исчезла бесячая самоуверенная ухмылка. Последний раунд остался за мной. Ха!

А ведь с утра у меня было прекрасное настроение. Сосед? Да вообще по боку! На субботу у нас с Фёдором грандиозные планы. Грядёт празднование его дня рождения, где я буду присутствовать в роли его девушки.

Этот вечер будет особенным. Признаться, даже как-то немного волнительно. Может быть, завтра наконец произойдёт мой первый и обязательно волшебный поцелуй. Я ведь до этого ни разу не целовалась и даже на помидорах не тренировалась.

Мама, конечно, не в восторге от идеи Фёдора отмечать день рождения в пафосном ночном клубе. Сама рассчитывала на что-то другое, но... но ведь праздник у Феди. Уверена, всё сложится наилучшим образом. Возьму с собой Акси, по-

знакомимся с друзьями моего парня, да и вообще просто хорошо проведём время. Возможно, подружка тоже встретит подходящего ухажера в рядах новых друзей.

В Фёдоре я нисколько не сомневалась. Он уже столько раз доказывал, какой хороший, заботливый и благородный человек. Взять хотя бы тот раз, когда мы столкнулись с Егором-дураком. Не каждый парень бросил бы вызов этой железной горе мышц.

И вот день пролетел, наступил вечер. Шоппинг с лучшей подругой прошел просто превосходно. Я купила себе просто сногсшибательное платье из невесомого шифона цвета пепельной розы. А еще босоножки на головокружительной шпильке и новый парфюм.

Мама тоже все это заценила и хлопала в ладоши, когда вечером следующего дня я вышла к ней при полном параде.

— Лялечка, не устаю повторять - ты у меня самая красивая девочка на всём белом свете!

— Спасибо, мамуль. И пожелай мне удачи, я побежала!

— Удачи, милая!

И я торопливо выпорхнула за дверь, так как такси внизу ждало меня уже минут пять или даже все семь. Нажала на кнопку лифта и принялась нетерпеливо ждать, постукивая носком туфельки.

Наконец-то створки кабины разъехались. А в ней, привалившись к стенке, стоял мой ненавистный сосед.

И улыбался мне.

Плотоядно!

Глава 9 - Трепанация ходячая

Егор

У меня вынос мозга. Почему? Да потому что!

Соседка моя – трепанация ходячая! Чтоб её!

В данный момент могу только улыбаться, действительно как тот самый пресловутый Егор-дурак, да слюной капать. Ляля – реально сегодня Ляля. Платице на ней такое, что за-качаешься. Нежно розовое. Издалека посмотришь – подума-ешь, что голенькая. Нельзя так одеваться, тем более в клуб, где ходят голодные до хороших девочек плохие мальчики.

На голове два бантика из ее же волос. Нежный макияж. И босоножки на высоченном каблучке.

Да она спятила так из дома выходить?

Мозги в черепной коробке медленно, но верно нагревают-ся и вскипают. Я ее ненавижу, да. Но сейчас...В этот самый момент не могу не смотреть на нее, как на девушку.

Красивую девушку, которая неспешно кусает губы, пока делает вид, что не замечает меня и глядит в экран своего смартфона. А я тут и у меня все внутри подгорает от ее при-сутствия. От её ног стройных и щиколоток этих бесподоб-ных. От длинной шеи, что манит прижаться к ней губами, а потом прикусить. Сильно! От губ, таких сочных и пухлых. М-м, что бы я с ними сделал! И вишенка на торттик – её неж-

ный, чуть сладковатый парфюм. Я от него почти теряю голову. Чуть прикрываю глаза и тяну носом – тут пион, персик, груша и совсем немного ванили.

Все! Черепная коробка вскрыта – мне хочется Лялю эту долбанную сожрать!

А может как-то сначала все начать, а? Замутить чутка, перебеситься и сбить это неуместное напряжение? А что, идея!

— Привет, — сглатываю внутреннее напряжение и делаю шаг назад, хотя меня тянет к ней, словно мощным магнитом.

— Привет, пупсик, — кивает она, даже не подняв на меня глаза.

— В клуб идешь, значит?

— Ага, — кивает и кидает на меня всего один скучающий взгляд.

Да, я сегодня тоже ничего. И тоже собирался как на парад. И тоже в тот самый ночной клуб. Но Ляльке об этом знать не обязательно.

Зауженные белые джинсы, кеды такого же цвета и бледно-розовая льняная рубашка на выпуск с подвернутыми рукавами. Чуть поворачиваю голову и смотрю на наше отражение в зеркале. Хмыкаю.

— А мы с тобой монтируемся сегодня, Ляль.

Но она только припечатывает на меня в упор тяжелым взглядом, а потом щелкает пальцами и рубит жестко.

— Ни сегодня, ни завтра, никогда! Запомни, пупсик. И пока.

Створки лифта открываются, и она модельной походкой от бедра дефилирует на выход. Ведьма! Ну ладно, я не гордый и попробую в последний раз. А там, простите, сама виновата.

— Ляля, ну вот ты же сама нарываешься. Что я тебе такого сказал, что ты опять взбеленилась?

— Отвали. А то ты рискуешь взбеленить меня еще больше.

Выходит на улицу из подъезда, затем за калитку, а я за ней. Я знаю, что она ищет. Я знаю, что не найдёт. Жду, пряча довольную улыбку. Рядом стоит мой Гелик, он тоже ждет, но своего звездного часа.

— Ладно, давай пока, гримза. И да, удачи тебе в клубе.

— А ты откуда знаешь? — тут же хмурится, но потом отмахивается. — Хотя какая мне разница. Да, верно, вообще плевать.

И тут же достала телефон из своей малюсенькой сумочки, расшитой пайетками. Набрала номер, ей ответили, и девчонка тут же затараторила.

— Девушка, я такси заказывала с этого номера на Барковский переулок, а машины нигде нет...как отказалась от машины? Я не отказывалась. А кто, если не я?

Сбрасывает. Поднимает на меня полные ненависти и злобы глаза.

Боже, какая же она красивая! И да, я полностью отвечаю взаимностью на ее чувства с маленькой поправкой. Ну му-

жик я, ну не могу я больше сопротивляться. Надо мне! Один раз, чтобы отпустило...

— Ну ты скотина, Егорушка, — выговаривает мне и делает шаг ближе.

— За что опять я впал в немилость, барыня? — поднимаю руки в защитном жесте.

— Ты зачем моё такси отпустил?

— Я? — натурально впадаю в шок.

Да, я в школе успешно играл в театральном кружке.

— А кто?

— Слушай, подруга, я понимаю твое недовольство, но ты там собиралась три часа, таксист уехал, наврав диспетчеру про тебя, чтобы его не оштрафовали, а мне теперь козлом отпущения быть? Так не пойдет!

— П-ф-ф, — закатила глаза ведьма.

— Ладно, можешь не извиняться. Я добрый и не обидчивый. Поехали, я тебя сам отвезу.

Смеется. Фыркает. А потом тычет в меня наманикюренным пальчиком.

— Что бы я, да в твою гробовозку села? Никогда!

Облила очередным ведром дерьма, развернулась и потопала к своему уродливому красному Матизу, что стоял выше по улице под сенью деревьев.

— Блин, — припечатал я кулаком в раскрытую ладонь и принялся ждать, что будет дальше.

И какого вообще? Она что, ключи от тачки с собой всегда

таскает? Поди еще ночью под подушку кладет от этой расхлябанной табуретки? Дурная баба!

Но так и да! Пик-пик – это Ляля снимает с сигнализации свою «ласточку» и садится за руль. Раздосадовано пинаю колесо своего Гелика и почти уже сажусь за руль, но спустя, буквально, несколько секунд торможу.

И что я слышу? Ее тарантайка не заводится.

Блин, куда орать от восторга? Аха-ха-ха!!!

Приваливаюсь бедром к своей тачке, складываю руки на груди и жду, когда же моя ведьма слезет со своей метлы. И вот наконец-то это случается. Закрывает машину и вышагивает в мою сторону, явно намереваясь выйти на оживленную проезжую часть, чтобы словить бомбилу.

Ну, а я здесь зачем раскорячился, собственно?

— Ляль?

Очередной «фак» мне в лицо, даже не глядя, но я тут же преграждаю ей путь.

— Давай отвезу?

— Себя отвези! — рычит зло. — На кладбище!

— Ляль?

Останавливается, отталкивает меня в грудь обеими ладошками и почти выходит из себя.

— Ты совсем страх потерял, таракан недобитый? Вали отсюда! Ясно? Шурши на своей гробовозке и втирай за терминологию лялек тупоголовым, тюнингованным, крашеным блондинкам. А ко мне больше и соваться не смей. Я тебя

ненавижу! Прописью – ненавижу! Все! Переварил информацию? Усвоил? Осознал? А теперь пошел вон!

Обошла меня по широкой дуге и дальше ринулась, оставляя меня обтекать и буквально гореть жаждой встряхнуть ее как следует, а потом...

Затолкать силком на заднее сидение своей тачки и...

— Ладно...ладно, черт возьми!

Сел в тачку, завел ее тут же и по газам, выворачивая по дворам и напрямик на проезжую часть, которая все еще блестела от летнего ливня, что прошел пару часов назад. Мимо нее. Мимо этой пакости великолепной с двумя бантиками на макушке. Чтоб ее!

— Вырядилась зараза, — рычу себе недовольно под нос, — коленки голые, все изгибы на виду. Хочешь ешь, хочешь облизывай. И все это кому? Очкарику этому сраному?

Резко по тормозам и разворот через двойную сплошную.

— Ну уж нет!

Педаль газа в пол и прицельно по луже, которая располагалась точнехонько у остановки.

Ведьма даже испугаться не успела, как поток воды окатил ее с ног до головы.

— Таракан! — слышу её рёв в приоткрытые окна и...

Улыбаюсь!

Глава 10 - Сегодня в клубе чиксы танцуют

Егор

Со спокойной душой и чувством выполненного долга поехал в «Империю», где меня уже ждал Макс Баринов – мой лучший друг. А по совместительству – один из владельцев того самого ночного клуба, в котором нудный очкастый дятел Змеи Подколодовны по не счастливому стечению обстоятельств празднует свою днюху. Куда моя фурия-соседка точно уже не попадёт.

Кто молодец? Я молодец! И да, мне ни капельки не стыдно.

Совість, м-м-м? Что это такое и с чем её едят? Вообще без понятия!

Так-с, перейдём сразу к делу, то есть, возьмём быка за рога. Я же не просто потусоваться сюда приехал, в конце концов. Пока в клубе чиксы танцуют, один хороший мальчик должен стать очень плохим. И я, если что, не про себя сейчас говорю.

— Макс, нужна твоя помощь.

— Я в деле, — мигом ответил Баринов, развернувшись корпусом ко мне и забросив одну руку на спинку кожаного дивана. — Вещай, Сечин.

За что и люблю этого придурка — всегда за любой кипиш, какую бы дичь не пришлось вытворить. А это была именно она родимая!

— Надо кое-кого с днюхой поздравить, — расплываюсь в улыбке чеширского кота.

— Кого поздравлять будем?

Фамилии дяди Фёдора я, конечно, не знал, но зато успел взглядом сфотографировать пока ещё бойфренда белобрысой ведьмы.

Нам с VIP-зоны второго этажа было прекрасно видно их столик внизу, у самого танцпола. Расположение хорошее, почти у сцены. Идеально! «Счастливый» именинник даже не подозревает, как крупно ему сегодня фортануло.

Что могу сказать? Ляле повезло, что она сегодня осталась дома. Опять-таки, благодаря моим искренним стараниям. Я, можно сказать, спас её от утомительного и скучного времяпровождения. Друзья у этого очкарика такие же зануды, как и он сам. Серая безрадостная масса. В то время, как на танцполе жара, девочки-куколки манят к себе и вообще вечер субботы, народ отрывается на полную катушку, а они сидят только, словно попами к стульям приклеенные. Тёмные люди, ну!

— Видишь компашку у сцены? — усмехнулся.

— Вон та тухлятина очкастая? — Макс встал рядом со мной, скрестив руки на груди.

Именно! Этих ребят вообще жизненно необходимо хоро-

шенько встряхнуть.

— Молодец, Шерлок.

— Тогда я ничего не понимаю, — нахмурился друг. — На кой чёрт?

А просто надо мне! Что ещё объяснять?

— Слышал про выражение – «парень не стенка, подвинется»?

— Ага, — Макс тоже начинает улыбаться, напоминая собой Гринча из всем известного мультфильма. — Двигать стенки я люблю.

Синхронно смеёмся.

— Готовь своих девочек, — хлопаю друга по плечу. — Нам нужны самые аппетитные, страстные и горячие куколки.

В красках обрисовываю ему, что именно хочу видеть на выходе. Друг тут же пишет кому-то указания, вытягивая губы трубочкой.

— Готово, сейчас все будет, — поднимает на меня глаза, — но...это грязный ход, Сечин.

— Осуждаешь, Барин?

— Хвалю, — снова ржёт Макс и застывает, прикусив нижнюю губу. Какую-то цыпочку уже отзеркалил в толпе. — Кстати, говоря о куколках. Егор, ты только посмотри, какие аппетитные барби замаячили на горизонте.

Проследил за взглядом Макса и даже в перила вцепился от накативших на меня чувств – ненависти, раздражения и одержимого желания схватить эту ведьму прямо здесь и пря-

мо сейчас. И придушить! Какого черта эта мегера дома не осталась, отмывая свои волосенки от “проливного дождя”? И не одна притащилась, еще и подружку прицепом прихватила.

А вырядилась-то как! Только что подарочный бантик на шею не повязала. Зараза!

Короткий топик, белые джинсы в облипочку, туфли на высоком каблуке. Она это специально, что ли? Издевается?

Ну все, Ляля, ты сама напросилась!

Хотел добыть компромат на её ботаника, но она сама виновата, раз решила притащить сюда свою умопомрачительную задницу. Увидит всё от первого лица и тогда точно пошлёт Фёдора в пешее эротическое.

Зачем оно мне надо? Ну, а с какой стати этот задрот тут отсвечивает? Пусть встанет в очередь! Крайний – я!

— Эй, ты что завис? — пихнул меня в бок друг. — Кукла знакомая?

— Соседка моя.

Макс даже присвистнул.

— Которая из?

— Блонда.

— Везёт тебе, Сечин. Я бы с такой соседкой...

— Заглохни, — буркнул и непроизвольно хрустнул кулаками.

И снова вперил взгляд в ненавистную, но такую соблазнительную фигушку моей ведьмы.

Ляля летит на всех парусах прямо к Фёдору, а мои мозги плавно начинают подгорать. И не только мозги, я весь сплошной факел на выгуле. Хочу! Желательно вот прям щаз!

— Неожиданный поворот, — начинает угорать Макс. — Сечин, кажется, тебя только что на ботаника променяли. Сдаёшь, старик.

Сдаю... козыри.

И вот час «Х» пробил – Фёдора вызывают на сцену, чтобы поздравить от имени клуба. Дятел сначала тушует, нервно поправляя очки, но потом его свои же выталкивают из-за стола. В том числе, Лялька.

Злодейский смех за кадром и поехали!

На сцену выбегают девчонки, штук десять на вскидку. Материал высшего сорта. Хотя, у Макса посредственности и не бывает. Облепили именинника со всех сторон, усадив его на стул и начали исполнять зажигательные танцы. Ну вы понимаете.

Когда на лице дяди Фёдора появилась блаженная придурковатая улыбка, сделал пару снимков, заснял на видео особо пикантный момент на долгую память и перевел свой взгляд на Барби из Матиза.

У-у-у, меня разрывает на атомы. А в груди адреналиновый шторм. И не только в груди, чего уж там...

Она бесится. Постукивает костяшками пальцев по столешнице. Не отрываясь, смотрит на своего бойфренда, который уже на полную катушку куражится с девочками. Как

жаль, что не вижу сейчас её лица. Ярость и гнев в глазах ведьмы – счастье для меня! Но я жду главного блюда, которое подадут уже через три, два, один...

Бинго!

Ляля переглядывается со своей подружкой, которая, кстати, тоже ничего. Но не мой типаж, рыжая. Они одновременно нервно подрываются из-за стола и направляются к выходу.

А я ржу во всю глотку, потому что одуревший от женской красоты дядя Фёдор даже не замечает, что ряды его компании сильно поредели. Куда там, он занят пусканием слюны на брюнетку, которая основательно выплясывает перед его лицом тверк.

Господи, вот умора! Я сейчас кишки порву от смеха!

Но в следующий момент хохот застревает во мне и я хищно облизываюсь. Заметила наконец-то, гарпия белобрысая. Мы пересекаемся взглядами. Меня вштыривает разрядом в двести двадцать вольт, потому что в её огромных голубых глазищах можно было увидеть всех демонов Ада и яркий огонь ненависти вперемешку с отвращением.

О, да! Прямо кайф же, ну!

Секунда и она ринулась в мою сторону, а я только подмигнул Баринову и заржал.

— Чё, Сечин, сейчас кино будет?

— Ага...

Глава 11 - Весеннее обострение

Ляля

В горле клокочет обида, а в сердце стремительно закручивается огненный смерч ослепляющей ненависти. Вижу этого мажористого гада и в голове взрываются петарды. Ах, как же хочется взять что-нибудь потяжелее и отмудохать засранца до потери памяти, но...

Вылетаю на площадку VIP-зон и тут же притормаживаю, встречаясь со смеющимися глазами своего соседа и мучителя. На секунду прикрываю глаза и призываю себя к спокойствию, а затем открываю их и... улыбаюсь. Улыбаюсь, черт возьми, своей самой сногшибательной улыбкой.

Мой враг тут же хмыкает, взгляд от неожиданности плывет в сторону.

— Егор! Какая встреча! — вскидываю я руками. — А я думаю ты или нет.

И медленно, чуть ведя руками по бедрам, начинаю двигаться в его сторону.

— Я, — хмурится он и стреляет глазами в сторону зоны, за которой сидит какой-то парень. Видимо, еще один отбитый на всю голову придурок.

Пофиг! Пусть смотрит, как я раскатаю его дружка.

— Какими судьбами?

— Это клуб моего друга, — кивает он все на того же ма-

жора, вольготно развалившегося на диванчике.

— М-м, хорошее заведение, — прикусываю губу, — и конкурсы интересные, а поздравления так вообще пушка.

— Я рад, что тебе понравилось, — усмехается сосед и окидывает меня странным взглядом.

Очень странным.

Делаю шаг ближе, и Егор сглатывает. Так медленно, будто бы ему плохо. Никаких «будто бы», сейчас будет! Уж это я ему устрою!

Между нами всего один шаг. И я продолжаю ему улыбаться, а потом как закричу.

— Муха!

И со всей дури бью его ладонью по наглой, противной роже. Бам! Смачно припечатала. Вскрикиваю от боли, но тут же разворачиваюсь и бегу прочь. И смеюсь, словно сумасшедшая, пока Акси таращится на меня во все глаза, крутя пальцем у виска.

Да! Возможно, у меня не все дома, но зато я хоть пар выпустила.

Вот только не успеваю я преодолеть и пары метров, как ноги мои отрываются от земли и я понимаю, что чертов сосед перехватил меня поперек тела, пытаясь призвать к ответу за мою выходку. Да, ага, щас!

— Пусти!

— Ах, ты стерва! — рычит Егор.

— Пусти, троль потыканный! — поднимаю ноги и с раз-

маху луплю ему острой шпилькой по голень.

Шипит и на секунду теряет хватку, но мне и того достаточно. Вырываюсь из его рук, а в следующее мгновение хватаю со столика графин с какой-то красной жижей и опрокидываю его на мажора.

— Остынь, придурок!

— Ах..., — только и вырывается из парня, пока он стоит и обтекает под липкими каплями.

— Как водичка, Егорушка? Горяченькая пошла?

Глаза его наливаются красным, выдыхает рывками и делает угрожающий шаг в мою сторону, но я тут же хватаю со стола два стакана с какими-то напитками и предупреждающе поднимаю их кверху.

— Что, не пошла, нет? Ну так давай добавлю, мерзкий ты таракан! — ору я во всю глотку, а потом не выдерживаю всех своих обид и все таки выплескиваю жидкость в лицо этого перекачанного гоблина!

И все это под музыку и аккомпанемент заливистого смеха его друга, что уже хватался за живот от веселья, смотря на наше сражение.

— Ну все, Ляля...

— Да, соглашусь, — отряхнула я руки, — пожалуй, все! И да, мы квиты! Понял?

Указала на его испорченный наряд, развернулась и двинула прочь, да только мне не дали и шага ступить. Резко дернули за руку и развернули.

И в этот момент начался настоящий ад. Почему? Да потому что я словно дикая кошка вцепилась в волосы соседа, пытаюсь залупить этому чудовищу везде, где придется. Почти попала между ног, но только почти. Рассмеялась, словно безумная и снова принялась осыпать его градом ударов.

А тот меня скручивает, злобно цедя на ухо:

— Капец тебе, ведьма!

И я уж было хотела испугаться, но в следующее мгновение ошалело перевела глаза на свою подругу, которая лупасила своей маленькой сумочкой моего соседа, выговаривая ему следующее:

— Пусти ее, идиот! Кому говорю, пусти! Дубина! Да разожми же ты уже свои мерзкие клешни!

— Макс! — рывкнул Егор своему другу и парень тут же, все еще ухахатываясь, встал и в одно непринужденное движение отлепил от нас хрупкое тело Акси.

Она тут же перекинулась на него, пока, к моему ужасу, меня поволокли вниз. А потом и на выход.

И никто, слышите, никто не соизволил помочь мне. Я кричала охранникам, просила помощи, но тщетно. Сосед лишь скалился и рычал каждому, что я его душевнобольная девушка, у которой с некоторым опозданием пришло весеннее обострение.

Козел!

— Он врёт! — в панике хрипела я, — Да посмотрите же на этого ушлепка! Какая дурочка согласиться стать парой этому

упырю?

В ответ же мне летели только понимающие ухмылки и улюлюканье. Ужас, короче! Суший кошмар!

И вот мы наконец-то на улице. Я все еще брыкаюсь, пытаюсь изловчиться и укусить мажора за ухо. Но увы. Он же непринужденно вышагивает в сторону парковки и злобно шипит, вытирая с лица липкие капли.

Короткое «пик-пик» и он снимает свою гробовозку с сигнализации, а потом открывает заднее сидение и с силой закидывает меня в салон.

Хлоп – и дверца перед моим лицом закрылась.

Всего пара секунд и противный сосед сел за руль.

— Выпусти меня! — ударила я его кулаком в плечо, но тот только фыркнул и завел двигатель.

А уже в следующее мгновение тронулся с места и буквально припечатал меня одной единственной фразой.

— Ну всё, Ляля, молись!

Мамочки!

Глава 12 - Тахикардия

Егор

Обтекаю. Буквально.

Меня никогда не били. Прописью – никогда! Даже, когда я пешком под стол ходил. Только холили, лелеяли, да усердно гладили по головке.

Почему? Потому что я няшка и, как говорит моя бабушка, сладкий пирожок. А моя бабушка никогда не врёт и зрит точно в корень. Она дама с двумя вышками и докторской за спиной. Не верить ей – себя не уважать.

А тут это. Какой-то трешовый фулл-хаус в лице голубоглазой и белобрысой ведьмы с самой умопомрачительной фигурой на свете.

Ну почему даже сейчас, с залепленной пощечиной и облитый вишнёвым соком, я так отчаянно хочу её? Я больной, не иначе.

Как ощущения? Ну как у Чикатило, который вышел на охоту.

Квиты, значит? Ну нет, Лялька! В расчёте мы будем только тогда, когда я сам решу! И да, с мнением моей дражайшей бабушки ты будешь пренебреженно и активно соглашаться.

Да!

Я переполнен эмоциями – ярость, злость, раздражение и жгучее желание наказать эту фурию белобрысую прямо

здесь и сейчас. Решение увезти ее пришло как-то внезапно и неотвратимо. А сопротивляться ему и вовсе сил не было. Да и желания, чего уж греха таить.

И вот картина маслом – на заднем сидении моего Гелика она. Звезда погорелого театра.

Муха! Черт, шедеврально! И, если бы не били бы по моей расчудесной роже, то я бы поржал, но сейчас... Нет! Ни намека на улыбку. Только предвкушение, завязанное на какой-то одержимой, перекрывающей меня похоти. И да, мои ощущения сейчас всё равно, как самовоспламеняющийся коктейль Молотова.

Довела, зараза! У меня из-за неё тахикардия в двадцать лет началась. Полный букет и сопутствующие по списку.

Вывод?

Мне. Нужна. Компенсация!!!

Возможно, я слегка переборщил, пытаюсь устранить преграду в лице нудного ботаника, но, какая разница до методов, если цель в итоге достигнута? Все будем гореть в Аду, так что лучше прожить свою жизнь так, чтобы черти после смерти мне завидовали.

Весь липкий после сока, которым бешеная соседка облила меня с ног до головы, злой и на взводе, словно вот-вот взорвусь. Успокаиваю себя тем, что совсем скоро спущу свой пар. Какие-то полчаса езды и там уже Ляля обречена. На сладкое перемирие.

Куда везти вопрос не стоял от слова «совсем». Выбрал от-

цовский дом, он как раз свалил на какие-то архиважные деловые переговоры в очередную Тмутаракань. И вот – огромный особняк с бассейном в моем полном распоряжении. То есть, в нашем. Ух, держись Барби! Ты ещё не знаешь, как долго, горячо и обстоятельно я буду тебе мстить за мои десять минут «славы» в ночном клубе.

Главное – тебе понравится. Да и мне тоже.

Ляля не устает метать в меня огненные взгляды, от которых в мозгах происходит настоящее замыкание. Молнии искрят, по венам не кровь бежит, а концентрированный ток.

Знаете, что ещё вам скажу? Первое впечатление обманчивое. Вот взять хотя бы эту сумасшедшую девчонку. Милая блондиночка с кукольной внешностью, а внутри сидит самая настоящая злющая мегера. Где справедливость?

— Немедленно выпусти меня, идиот! — орет, как потерпевшая. — Останови свою гробовозку!

И всё это сопровождается ударами кулаков в спинку моего кресла. Я же только улыбаюсь ей, распаляя всё больше и больше. И как чертов граф Дракула жру ее эмоции, приходя в сущий восторг.

— Я тебя ненавижу, слышишь?! — взвыла и достала из маленькой сумочки телефон. — По тебе психушка плачет! Нет, даже тюрьма!

Чёрт, а вот про телефон я как-то не подумал. У Ляли настолько не все дома, что она вполне может позвонить в веселенькое заведение. С кукушкой деваха, определенно, не

дружит.

Нервно набирает номер и покусывает губу от напряжения.

— Не отвечают? — усмехнулся.

— Пошёл ты в жопу, мерзкий таракан! — зло прошипела. Змея ты моя подколодная! Ничего-ничего, скоро сцедим твой яд. — Ненавижу!

— Повторяешься, Лялька. Давай уже сменим пластинку, если ты не против.

Лицо соседки перекосилось от гнева, словно она в любую секунду готова мне в лицо вцепиться и расцарапать своими когтями.

— Изыди!

Звонит кому-то еще пару раз, но там без перемен. Значит, подружку набирает. Но, увы и ах, девочка очень занята. Хотя, скорее всего, занят там Макс. Рыжие – это его ахиллесова пята.

Отвлекаюсь на минуту – моя гримза снова лупит меня по плечу, хочу ответить ей что-то, но неожиданно загорается сигнальная лампочка на приборной панели. Бензин заканчивается, почти на нуле уже.

Чёрт, как не вовремя!

Я так одержим был своим маленьким и коварным планом, что совсем забыл заправить тачку. Дебил!

К счастью, впереди замаячила заправка и я тут же к ней свернул. Вышел из машины, вставил пистолет, заправил полный бак и двинул в сторону кассы, не забыв предварительно

закрыть тачку.

На кассе очередь, расплатиться за топливо быстро не получается. Вскидываю голову и вижу на экранах, что заднее пассажирское стекло моего Гелика разбивается вдребезги и из него с довольным видом вылезает моя зараза.

— Чертовы шпильки, — рычу я и хватаюсь за голову, а затем пулей вылетаю на улицу, врезаясь глазами в свою персональную ядовитую змею.

Ляля зло смотрит на меня, усмехается, а затем и вовсе заливисто смеется. Мстительно показывает мне «фак» и садится в такси.

Ведьма, блин! Убью!

Конечно, в дом отца я уже не поехал. На максималках быстро расплатился за бензин и за ней на всех порах. Планы были на Ляльку, а эта дура взяла и всё испортила. Ненормальная тёлка!

Но все тщетно. Грустный смайлик. Пришлось только поцеловать ее закрытую дверь и пойти к себе, ругая себя и ее почем зря.

И это ещё не всё, как вы понимаете. Главное действие было впереди.

На следующий день вышел из дома рано утром, чтобы погулять с Куки, а мне уже уготовано. Соседка с непроницаемым выражением лица дефилирует к своему ржавому Матизу, тепло прощаясь с мамой. Обнимаются, целуются. Телячьи нежности, короче говоря.

Обзавидовался бы, если бы не тратил все жизненные соки на то, чтобы хотеть ее и ненавидеть. Ну и короче...

Ляля Обломинговна уезжает, а матушка ее ко мне вдруг направляется. Останавливается, бросив умильный взгляд на Куки, и поднимает на меня до боли недовольные глаза. Ничего хорошего это мне явно не предвещает, но я улыбаюсь как кретин и жду, чем кончится все это кино.

— Здравствуйте, Егор.

— Здравствуйте, — киваю.

— Это правда, что ты мою дочь похитил из ночного клуба? — и даже ответить не успеваю ничего. Мать моей ведьмы кивает, сердито поджав губы. — Давай так. Я не попугай и повторять дважды, ой как, не люблю. Так что, еще раз что-либо подобное случится, и мы с тобой разговаривать будем совсем по-другому. Ясно тебе? И да, я не шучу!

Пожаловалась, значит? Да идите вы!

Глава 13 - Свалились на голову

Ляля

Сегодня я наконец-то узнала почему моя любименькая бу- кашечка вчера не завелась – сел аккумулятор. Уже с утра ко мне выехала мобильная ремонтная бригада и всего за час диагностировала, а затем и устранила проблему. Так что я снова на колесиках. А вот мой ненавистный сосед нет, потому что вчера я вынесла острыми шпильками ему заднее стекло на его премиальной гробовозке.

Ай да я!

И маме я нажаловалась. Ибо нечего, знаете ли. Да и вообще, для чего нам родители в жизни даны? Одним фронтом с этим насекомым сражаться так-то намного проще будет, чем в одиночку. Тем более, вчера, по приезду домой, моя любимая родительница сразу поняла, что дело пахнет керосином.

— Дочь, что опять случилось? Ты почему так рано? — да, каюсь, не призналась я сходу, что меня водой из лужи окатил именно Мажор Мажорьевич Мажоров.

Но теперь...

— Чем травят тараканов, мам? — почти с отчаянием выдохнула я, привалившись спиной к входной двери.

— Машенькой?

— У этого таракана каждый день новая Машенька. Не пойдёт.

— Дихлофос?

— Живучий гад. Обнюхается только и станет ещё хуже,
— и меня от такой «радужной» перспективы тут же передернуло.

— А-а, так ты про нашего соседа... Согласна, дихлофос тут бессилен.

— Батюшка с кадилом? Экзорцист? Дурка? — начала я перебирать варианты с мольбой глядя на мать.

— Лучше держись от него подальше, доченька.

— Я бы и рада, мам, — шмыгнула носом, но реветь себе запретила категорически, — но он все время перед глазами мельтешит. Водой это он меня окатил, нас с Фёдором рассорил, а затем вообще!

— Вообще? — прижала руку к сердцу мама.

— Да! Взял и украл меня из клуба, а потом просто закинул в свой танк на колесиках и повез в сторону выезда из города. И уж не знаю, что у него на уме было, но точно ничего хорошего. Или прикопать на ближайшем кладбище или...ну, понимаешь..., — замялась я и в изнеможении прикрыла горящее лицо ладонями.

— Так, дочь. Правило первое и последнее, но очень важное. Запоминаешь?

— Да, — кивнула.

— Держись от этого парня подальше. Я с ним сама разберусь. Всё! Теперь в душ и спать. А на счет Фёдора этого не переживай – хороший ухажер просто так бы не отвалился.

— Это да, но...

— Никаких «но»!

Спорить с мамой я, конечно же, не стала, но и решила для себя, что если этот наглый, подлый таракан будет лезть ко мне, то и я в стороне стоять не буду, платочек в руках теребя.

Ага, счаз!

У меня столько яда для него припасено, что я его им не просто заплюю. Я его в нем утоплю!

Весь следующий день я порхала, аки бабочка, игнорируя настойчивые, но уже, увы, неуместные звонки от Фёдора. И только встречу с Акси я предвкушала так, что почти искусала себе все губы от любопытства.

Долгожданный конец рабочего дня и вот мы с подругой встречаемся в кондитерской, чтобы пропустить пару кружечек нашего любимого капучино «клубника в сливочной карамели» с аппетитным лавандовым медовиком. Вот только моя лучшая подруга сегодня на удивление неразговорчивая, а еще усердно прячет шею за разноцветным шелковым шарфиком. И это тогда, когда на улице стоит настоящее пекло.

— Так, Аксинья Бронштейн! Если ты сейчас же мне все не расскажешь, то клянусь, я сожру тебя, а не этот чертов десерт, — и угрожающе насупилась для пущей убедительности своих слов.

Глубокий вздох и ее зеленые глаза смотрят на меня умоляюще.

— Нет! Даже не смотри на меня, как кот из Шрека, —

отрицательно качаю головой и затем Акси все-таки медленно снимает с шеи свой неуместный аксессуар.

Я потрясенно хлопаю глазами и открываю рот, как глупая рыба.

— А-а-а?

— Его зовут Макс и он решил, что я теперь его собственность, — тянет она и нервно мнет в руках салфетку.

— Чё?

— Признаюсь честно, моя первая реакция была такая же. Но я, видите ли, в его вкусе, так что...

— Так это ты про друга таракана сейчас вещаешь мне? — выпала я в полнейший шок.

— Бинго.

— А ты, я так понимаю, не в восторге от таких ухаживаний?

— Каких еще ухаживаний, Ляль? Я думала он меня просто отвезет домой. Но этот придурок накинулся на меня прямо в машине и давай елозить своими губами и языком по моему лицу, а когда я все-таки сумела увернуться, то наставил мне вот этих отметин, — и обвинительно ткнула в парочку смачных засосов.

Я же только прыснула в кулак и расхохоталась.

— Что совсем не понравилось с этим Максом целоваться?

— А тебе бы понравилось целоваться с твоим этим соседом отбитым, а?

— Туше, — подняла я руки вверх и меня снова передер-

нуло.

— С утра притащился под окна, представляешь? С букетом. Идиот! Караулил два часа, я везде из-за него опоздала. Потом телефон атаковал же еще. Внесла его в «черные» списки везде. Но он как плесень появляется снова, то тут, то там. Ужас какой-то, Ляль. Что делать?

— Бегать от него, Акси. Бегать, пока до него не дойдет, что догнать тебя не получится.

— Да уж, — вздохнула подруга, — только так.

Черт! Свалились же на нашу голову, а! Мы еще с часок перемывали кости несносным мажорам, а потом разъехались по домам. Только вот у меня под конец случилась оказия — свою связку ключей я дома оставила. Пришлось тут же звонить маме, но она сказала, что дома будет не раньше, чем через час.

Что поделать? Уселась на качели во дворе и принялась ждать, копошась в бесконечной информационной ленте своего телефона. До тех пор, пока в моё колено не ткнулся чей-то мокрый нос.

— Куки! — радостно выдохнула я, тиская плюшевую мордашку, но почти тут же замерла и напряглась всем телом, слыша позади себя ненавистный голос своего врага.

— Куки, ко мне. Со стукачами общаться — себя не уважать.

От нуля до двести за пару секунд. Тормозить уже поздно. И да, сейчас на кого-то еще раз приземлится муха...

Со стукачами, значит? Да по этому парню психушка плачет.

По скромному мнению Мажора Мажорьевича, все нормальные девушки в приступ неопишуемой радости впадают, когда их похищают и увозят непонятно куда. Наверное, мне сразу надо было в ноги ему упасть от пережитой эйфории, да?

Ага, сейчас. Побежала уже, волосы назад.

Впрочем, я не могла не заметить одной пугающей закономерности – все девицы в присутствии соседа-гоблина словно забывают, что такое мозг и где находится экстренная кнопка перезагрузки системы. Смотрят влюбленные глазками, будто готовы исполнить каждое его желание. А нехорошая Ляля удумала сбегать, да ещё и маме жаловаться. Брр! Чтобы я осталась наедине с проклятым мажором в его навороченной тачке? Да никогда!

Ну, а кто знает, что он там удумал со мной сделать в своей гробовозке и на каком кладбище потом прикопать, или того хуже... Фу, даже думать об этом не хочу! Получил то, что заслужил. И вообще, пусть скажет спасибо, легко отделался за все свои бесконечные вредительства.

Платье и причёску мне испортил – раз. На день рождение к Фёдору я опоздала – два. С парнем рассорил – три. И... мне продолжать? В общем присосался, как мерзкая пиявка, что не избавиться от него. Хоть прижигай, хоть ещё что выдумывай. Натуральный же таракан, ну!

— Куки! — снова слышу голос невыносимого соседа.

Но пёсель не торопится бежать за своим хозяином, продолжая тереться о мою руку, выпрашивая новую порцию ласки. Ну вот и как гоблину-переростку достался такой милейший питомец? Всё-таки жалко, что Куки ему до сих пор ничего не оттяпал. Эх!

— Хороший мальчик, — продолжаю чесать собаку за ушком, так что он закатывает глаза и радостно виляет хвостиком. — Просто замечательный! Не то, что твой мерзопакостный хозяин-террорист, который ворует девушек и везет непонятно куда в ночи. А еще он у тебя тупой! Да! До него не доходит, что я могла бы сдать его в полицию, а не всего лишь своей маме.

— У этой мегеры не все дома. Куки, ко мне!

Мажор ощутимо злится, я же ликую, улыбаясь своей самой милой улыбкой.

— Видишь, Егорушка, даже собака тебя не выносит.

— Смотри, чтобы я тебя не вынес никуда, — зло процедил сквозь зубы, подхватывая пса своими огромными ручищами и прижимая к груди. — Ты вообще-то окно мне разбила, ведьма!

— Похищение человека уголовно-наказуемо, в курсе?

— Похищать? Тебя? Да ты не Ляля. Ты дура!

— Терпеть тебя не могу! — сжимаю руки в кулаки.

— Аналогично! Идём, Куки. Девочка еще не повзрослела.

Чуть что – за мамочкину юбку прячется.

Раунд.

И я, конечно, не могла себе позволить остаться в стороне. Почему? Да черт его знает! Ну вот не могла и все тут. У-у-у, я тебе ещё устрою, таракан!

К счастью, скоро вернулась с работы мама и мы вместе пошли домой.

— Ну что, как твой Фёдор? — спрашивает родительница, когда мы заходим в лифт.

— Навязчиво, — развожу руками и нажимаю на кнопку с цифрой нашего этажа. — Представляешь, звонит и пишет целый день. А мне уже не надо.

— Ну и правильно, Лялечка. Найдёшь себе кого-нибудь гораздо лучше. Мне эта идея с ночным клубом изначально не нравилась.

Да где ж я его найду? Нормальные парни на дороге не валяются. Думала, что Фёдор как раз хороший и порядочный, но оказалось, что нет. После того, что было, мой интерес резко перегорел. Акси тоже так же считает – отвалился мой неудавшийся бойфренд.

Вот и приходилось мне пока только общество мерзкого идиота-соседа терпеть с регулярной постоянностью. И никаких хороших парней на горизонте.

Я уже говорила, что этот проклятый таракан разборчивостью в связях не отличается? С этого дня и целую неделю я видела ровно семь разных девчонок, которых он каждый вечер тянул в свою квартиру. А утром у меня же на глазах

их выпроваживал.

Вот только мне какая до этого разница? Правильно – совершенно никакой!

Правда было одно «но» – по ночам лично я привыкла спать, а не прятать голову под подушкой, чтобы хоть как-то изолировать себя от адского шума за стеной. То стоны, то охи, то вздохи. То проклятущее:

— Еще, Егор, еще! Только не останавливайся!

Как понимаете, у Мажора Мажорьевича была не квартира, а настоящий притон. Но я, ему, конечно, отправляла каждый раз ответочку. Вставала специально с утра пораньше и врубала музыку на полную катушку. Ту самую, нашу любимую – «Лох – это судьба». Но ведь невыносимого соседа вообще ничего не брало, он словно специально был послан в этот мир мне за какие-то страшные грехи.

Вот и сегодня, мы с Акси собрались встретиться в центре, я предвкушала хорошо провести время с лучшей подругой. Надела легкий сарафанчик в мелкий цветочек, босоножки на каблуке и дополнила образ яркой летней сумочкой на ремешке. На губы немного блеска, побрызгала на запястья духами и вышла из квартиры, принявшись закрывать дверь.

— Егорушка, ну ты там скоро? — слышу за своей спиной манерный женский голосок.

Опять? Да он издевается надо мной!

Убрала ключ в сумку, вызвала лифт и несколько раз нажала на кнопку первого этажа, чтобы уехать на встречу с Ак-

си, не испортив себе при этом всё настроение. Но мой мерзкий сосед умел так карму изгадить, что потом долго ещё будешь её очищать. Он знаете кто? Энергетический вампир! Вытягивает из тебя всю положительную энергию и оставляет только негативную.

Да, мой план с треском провалился. В лифтовую кабину в самый последний момент протиснулся Егорушка со своей очередной однодневкой. Высокая блондинка в суперкоротком бордовом мини. Ну, там всё как по стандарту – губы, глаза, скулы.

Посмотрела на себя в зеркальное отражение и поджала губы. Я, по сравнению с ней, выглядела настоящей простушкой. Серой и безликой, в простом цветном сарафане.

Но это было еще не все. Вам кажется, что это самое страшное, да? Оказаться с соседом и его новой игрушкой в лифте? Как бы не так!

Эти двое начинают обниматься, ворковать, словно влюбленные голубки, а потом случается это...

Я вижу, как Егор медленно обхватывает тонкую шею девушки своей ладонью, чуть сжимает, а затем впивается в её рот так, что девица сладко стонет.

Не знаю почему, но я не могу оторвать от них своего взгляда. От его рук, которыми он продолжал удерживать и тискать девчонку. От того, как она выгибалась в его объятьях, требуя чего-то большего.

Приоткрытые губы, сплетающиеся языки, томно прикрытые глаз, сбитые дыхания.

О-о-о...

У меня даже под ребрами неприятно потянуло и взмокли ладошки. Облизнулась. Сглотнула. Нахмурилась. А затем поймала себя на мысли, что тоже хочу, чтобы меня так целовали. Жарко. Со вкусом. По-взрослому.

Боже!

Отвернулась резко от сплетающейся в объятиях пары, а в следующий момент задохнулась.

Егор больше не целовал свою роскошную блондинку. Он обнимал её, тиская ладонями за упругую задницу. Улыбался.

И смотрел прямо на меня.

Глава 14 - Штормит

Ляля

— Он мне сегодня снился, — вдруг выпаливаю я, хотя совершенно не планировала этого делать.

Против воли слова сорвались с губ. А я просто сижу и в полном ступоре смотрю на лучшую подругу. И вообще не понимаю зачем я все это произнесла.

Реально дура!

— Кто?

— Сосед, — бесшумно, одними губами произношу я.

— Ну, я не удивлена вообще-то, — отмахивается Акси, — ты так его ненавидишь. Давай, вещай. Хочу узнать, как ты убила и расчленила этого отбитого увальня. Хоть и во сне, но все же.

— Я его не убила, — качаю головой и жмурюсь изо всех сил, прогоняя картинки из сновидения.

— Нет?

— Нет. И не расчленила.

— Оу...

— Аксинья, — кусаю губы, а потом почти залпом выпиваю стакан холодной воды, что стоит на столе.

— Ну? Не томи, Ляль!

— Я с ним целовалась, — и от этих слов у меня даже живот крутит, так мне стыдно за себя и свои сны.

— Чё?

— По-взрослому, — киваю я и сглатываю.

— Ась?

— С языком, — втянув голову в плечи, все-таки призналась я.

— Ах!

— Ох!

— А зачем?

— Откуда мне знать зачем, Аксинья? — взрываюсь я. — Я сама в шоке, знаешь ли!

— Рассказывай, — сложила она предплечья на стол и уставилась на меня как на седьмое чудо света.

Блин. Надо было смолчать. Тут всего и не расскажешь же...

— Ну... мы были в лифте, — начала я несмело.

— Так.

— Я, значит, стою у одной стены. А Егор этот придурочный у другой. И мы смотрим друг на друга. У меня почему-то колени трясутся. А этот припадочный дышит так, как будто кросс осенний на два круга пробежал. И вот я не выдерживаю его взгляда и опускаю глаза.

— Ага, — кивает Акси и шумно отпивает свой коктейль из высокого бокала, — а дальше что?

— А дальше он делает ко мне шаг.

— Ой!

— Да! Делает. А за ним еще один, пока не подходит ко

мне вплотную.

— У-у-у!

— А в следующую минуту кабина дергается и замирает.

— Мама!

— Его руки обвиваются вокруг моей талии, и ненавистный сосед стискивает меня в своих объятиях.

— Да, да! И потом целует, да?

— Да!

— Гад!

— Не то слово! Язык свой мне в рот засовывает.

— Ах, какая пакость, — кривится Аксинья.

— Ужас просто! — передёргиваю плечами, но вдруг замираю на мгновение, пытаюсь понять, что творится у меня внутри.

И где моя привычная и уже родная ненависть к этому мажору? Ах, вот она. На месте. Продолжаем!

— Ну и дальше. Сосед мой руками меня своими загрёбущими лапатами начинает, пока его язык шурудит у меня во рту. Основательно так шурудит. Зубами прикусывает нижнюю губу, пока сам до легкой боли сжимает мои ягодицы. И...

— Что и...?

— И толкается в меня всем своим телом.

— О-о... ты залепила ему хук справа?

— Ничего я ему не залепила, — дуюсь я сама на себя.

— А что тогда? По бубенцам врезала? — гадают подруга

и я предпочитаю кивнуть.

Ну, а что? Не говорить же ей, что я в этом глупом сне сама на мажора чуть ли не вешалась, как... как... как дура набитая! Вот!

А я вешалась да! И выгибалась точно так же, как та девка, которую он облизывал и щупал при нашей последней встрече в лифте. А еще стонала. И сама его трогала. Да!

Я помню, как мои пальцы скользили по его густым, шелковистым волосам. По колючему ежику на затылке. По упругим кубикам на прессе. По ягодицам, затянутым в белоснежные джинсы. По крепким рукам, которые так надежно прижимали меня к сильному, тренированному телу.

Так, все эти воспоминания под запретом. Гриф «секретно» на сто пятьсот лет. Нет! Больше!

— Ляль?

— Что? — встрепенулась я и отряхнулась, будто бы по мне бегала толпа мерзких тараканов.

— Ты на вопрос не ответила.

— На какой?

— У-у, подруга! Тебе что же сосед твой нравится?

— Сбрендила? — буквально заорала я на всю кофейню, хорошо хоть посетителей было немного для моего неожиданного перформанса.

— А что, он так-то объективно симпатичный.

— Все, ты мне больше не подруга. Объективно. И официально, — фыркнула я.

Аксинья смеется во все горло, а я с откровенным покерфейсом смотрю на нее, сложив руки на груди.

— Всё? Угомонилась? — спросила я, когда подруга пришла в себя.

— Зарецкая, а что, если ты реально... ну это... того?

— Чего?

— Влюбишься в своего соседа! — захлопала в ладоши Бронштейн.

— Ой, что это у тебя, — расширяю удивленно глаза и тяну руку к её уху.

— Где?

— У тебя, Аксинья Бронштейн, мозги кажется потекли.

— Иди ты нафиг, дура! — смеется подруга и я вместе с ней.

— А вот и пойду!

— Верное решение! Потому что нормальным девочкам не снятся всякие странные мальчики, которые заталкивают язык им в рот. А даже если и да, то им не должно это нравиться. Ни в коем случае!

— А мне и... фу! — трясущими руками, и мы опять хохочем.

И тема разговора наконец-то меняется. На Макса. Который все еще преследует мою подругу, не давая ей продышать. Свиданий требует. Целоваться опять лез, скрутив бедную Акси в ближайшем супермаркете, куда она вчера вечером вышла за хлебом.

Ну вот что за люди?

Встреча с подружкой подходит к концу, и я еду домой, залипая в информационной ленте. Просматриваю последние реакции на наши с Акси фотографии в сети и вдруг зависаю.

Наш снимок лайкнули некто @egor_sechin.

Ой-ой... Не может быть!

Захожу в лифт и глазам своим не верю. У меня весь профиль помечен, а на одном фото даже комментарий оставлен:

«Юбка слишком длинная, лялька».

И мое имя написано именно так, с маленькой буквы. И да, след оставлен на публикации, где я в экстремально короткой юбке.

Сволочь гадкая!

Жму мстительно на ничем не повинную кнопку своего этажа, но подняться не успеваю. Вздрагиваю, потому что в лифт вваливается сосед и его очередная блондинистая миллашка.

Устало вздыхаю, а это придурок улыбается. И снова начинает прямо при мне тискать девчонку. И целовать.

Из лифта сбегая, а потом и запираюсь в квартире на все замки, стараясь выкинуть надоевшего соседа из головы как можно быстрее.

Вот только планы мои обречены на провал.

Глава 15 - Месть подаётся холодной

Ляля

Честное слово, крышечка моя скоро точно начнёт конкретно подтекать.

Потому что мало мне проклятого соседа, возомнившего себя Султаном Сулейманом со своим бесконечным гаремом, так ещё и Фёдор доставал сорок восемь часов в сутки. Его навязчивость перешла все допустимые пределы.

Акси говорит, надо отправить номер бывшего в “чёрный” список и вообще больше не париться о проблеме. Вот только проблем у меня никаких и не было. Я просто не хотела с ним общаться после всего произошедшего. Отбило напрочь любое желание, понимаете?

То-то и оно, что Фёдор этого осознать никак не мог своими мозгами. Вроде бы умный парень, но тупой. Да, и так бывает, когда серое вещество использовать по назначению не выходит.

Как-то раз он даже домой ко мне пришёл с цветами, с дуру открыла ему дверь. Извинялся, просил последнего шанса, всё одно да потому. Железно решила – между нами всё.

Мой краткосрочный бойфренд и не заметил в тот вечер, что я исчезла. Уж слишком его волновала толпа полуголых

девиц, отплясывающих перед ним соблазнительные и горячие танцы. Пусть тут гадские рученьки приложил тараканище, но так-то нормальный парень не повелся бы на Болливудское представление, устроенное именно для того, чтобы нас разделить.

Все эти походы, извинения, сожаления и куча сообщений – это как космический мусор. Абсолютно бесполезно. Но хуже всего, что именно в ту секунду, когда я выпроваживала Фёдора, из лифта вывалился Егор со своей очередной куклой. А я себя тайком поймала на ужасной мысли, что разглядываю его. Ну вот чего у него такие стальные мышцы, а? И фигура эта спортивная еще тоже. И физиономия. Не то, чтобы смазливая, но бесит страшно!

Ну вот какого чёрта, Ляля?

Слова о том, что я подумаю над извинениями Фёдора, сами собой сорвались с губ. Засада!

Акси уже вовсю ржала надо мной – тили-тили-тесто, жених и невеста! Бессмертная у меня подруга, сохранилась. Самое паршивое, я и Акси всю правду говорить боялась. Ну, а как признаться, что у меня первая стадия шизофрении? Сны же как снились, так снятся, чтоб их!

Ну уж нет, Ляля Сергеевна – это всё какой-то глобальный сдвиг по фазе. Крыша едет неспеша, тихо шифером шурша.

Мне срочно требуется отдых. Работа – это, конечно, хорошо и полезно, но иногда и мозги разгружать надо. Особенно мои – ополоумевшие! Вот сейчас схожу в магазин за моло-

ком и хлебом, а потом позвоню Аксинье и предложу махнуть куда-нибудь подальше от городского пекла.

Но подруга моя любимая будто бы мысли мои читала. Но обо всем по порядку. Вышла я в подъезд, значит, а там... привычная картина маслом. У лифта уже дежурит мой сосед, что-то рассматривая в ленте своего смартфона. Наверное, очередную жертву для своего гарема подыскивает. Вхожу в лифт вслед за Егором и он, наконец, отрывается от своего занятия, скользнув по мне странным взглядом. Такой жуткий, пробирающий до мозга костей, что кожа моя незамедлительно мурашками покрылась.

Он одет в белую майку и шорты, это выгодно подчёркивает загорелую кожу и крепкое телосложение. Нет, он реально живёт в спортзале, а, может быть, родился в тренажерке. С трудом отрываю от него глаза, но никак не могу отказать себе в скандале. Не спрашивайте зачем мне это надо, я сама не знаю. Жизненно необходимо!

— Егорушка, ты хорошо себя чувствуешь? — почти мило улыбаюсь.

— С чего вдруг это тебя волнует? — усмехнулся этот гад.

— Мне мама всегда говорила, что нельзя быть равнодушной к страждущим. А у тебя на лицо какое-то страшное психическое расстройство. Тяга к лобзаниям в общественных местах – это тревожные звоночки, Егор! Сейчас ты без привычной низкопробной куклы, согласной на прилюдные обжимания, вот я и разволновалась за тебя, знаешь ли.

Растягивает медленно губы, но впервые улыбается мне не ехидно, а как-то тепло даже. Не, бред!

— Ревнуешь, Ляль?

— Мечтай! – фыркаю я и складываю руки на груди в защитном жесте.

Шаг ко мне. Еще один и сосед нависает надо мной, уперев руку в стену, рядом с моей головой. Лифт сжимается, хотя тут и без этого слишком мало места для нас двоих. На короткое мгновение мне даже показалось, что я занырнула в тот свой самый первый сон и так меня это напугало, что захотелось тут же под землю провалиться. Потому что где-то в глубине своего больного сознания, на ничтожные миллисекунды я представила себе наш поцелуй.

Ой, чёрт! Миксер мне в глаза! Как теперь всё это развить?

И вот тут-то меня и спасает Акси.

Суматошно ищу вопящий телефон в сумочке и отвечаю на звонок.

— Привет, — кокетливо накручиваю локон на палец и прикусываю нижнюю губу. А потом начинаю говорить. До того, как Аксинья скажет что-то ещё. — Я так рада, что ты позвонил...

— Зарецкая, ты чего там, с дуба рухнула?

— На свидание меня пригласить хочешь?

— Э-э, ну вообще-то к бабушке в деревню.

— Ох, за город? Баня, шашлыки?

— План такой.

— Я согласна! – энтузиазм на максимуме и с придыханием.

— Твой таракан что ли там рядом? – вдруг догадывается обо всем подруга.

— О, да! – чуть прикрываю томно глаза, не в силах выдержать пронизывающего взгляда своего соседа.

— Аха-ха! Понятно. Давай подыграю – родителей не будет, Ляль. Только престарелая бабушка-божий-одуванчик, – начинает ржать Акси.

— Вау! Не будет предков? Только ты и я? Кру-уто! – захожусь в восторге и сосед наконец-то отходит от меня, максимально увеличивая расстояние между нами.

— Сегодня махнем или завтра?

— Давай сегодня, милый. Больше времени вместе проведем, – дую губы и смотрю прямо в наглые глазищи Султана Сулеймана.

— Всё, тогда собираюсь и еду к тебе. На твоей букашке поедem?

— Да! Чудесная идея. Жду тебя! До встречи! – и отключилась, прикусив губу и пряча взгляд, чтобы не расхохотаться в голос, такое комичное лицо состряпал шокированный Егорушка.

Зачем я это сделала? А просто потому, что могу. Пусть подавится так-то! Это он у меня Фёдора забрал, а вот с мифическим ухажером расправиться будет куда сложнее.

Выкуси, засранец!

Фух, аж легче стало!

Глава 16 - На мировую

Егор

— Что такой хмурый? — в шутку бьет меня кулаком в плечо Макс.

— Не знаю, — со вздохом выдаю я, сам не в силах оценить, что со мной все-таки творится в последнее время.

Желания? Не объяснимы. Цели? Размыты. Ориентиры? Сосредоточены там, где это совсем не нужно.

На чертовой квартире напротив. На девушке, что с каждым днем бесила меня все больше и больше.

И если раньше у меня еще получалось сдерживать свои порывы и усыплять свои желания подколками, то сейчас все было впустую. И очередная блондинистая пятиминутка уже не вставляла, и не приносила удовольствия, а раздражала. Адски!

Потому что рядом стояла эта Ляля и весь я, словно магнит, тянулся к ней. И силы мои двадцать четыре на семь уходили только на одно – сопротивляться этому притяжению. Снова, снова и снова.

И даже когда ее не было рядом я не могу плыть против течения. Да, я нашел соседку в сети и теперь почти нон-стопом залипал на ее фотографии, словно полоумный сталкер.

— Так и динамит тебя? — хитро усмехается друг

— Угу.

— Враги до гроба?

— Типа того, — стискиваю зубы так, что кажется они вот-вот раскрошатся в пыль.

— Какой план?

— Переехать из этой проклятой квартиры, — бубню я, разглядывая очередную извивающуюся девчонку на сцене.

У Макса в клубе сегодня кастинг. Ну вы понимаете. Вот только мне никто не подходит. Все не то. Никто не даже не трогает. Абсолютный вакуум!

— И куда собрался? К отцу?

— Да хоть к черту на рога! — рычу я и, вскакивая с места, и начинаю метаться из стороны в сторону.

— Это всего лишь баба, Сечин.

— Не просто, — рублю рукой воздух.

— Ой-ли?

— Да. Она единственная, которую я не получил.

— М-да. Подружка у нее такая же с приветом, — кривится друг и в раздражении откидывает от себя телефон, — опять в бан полетел. Задрала!

Затем поднимает на меня глаза и, показывая на себя, спрашивает.

— Вот что ей не так?

— Такой же вопрос, — копирую я его позу.

— Я к ней разве что на козе не подъезжал, так нет же! Мордаху свою симпатичную кирпичом сделает и идет, буд-то бы я столб фонарный или того хуже – невидимка. Сечин,

я вот что тебе скажу. Это дерьмовое ощущение. Я никогда такого не чувствовал, а теперь вот — это случилось. И мне вообще не понравилось. Будто бы не я главный в этих играх брачных, а она. Смекаешь?

— Макс, а ты часом не того?

— Да нормальный я!

— Не-е. Ты на эту рыжую что ли реально запал? — снова плюхнулся я в свое кресло и уставился на него как баран на новые ворота.

— П-ф-ф! Типун тебе на язык! Сплюнь сейчас же, нехороший болтливый мальчик! — дурашливо замахал руками лучший друг, а потом заунывно подытожил, — Но хочется мне ее так, что уже немоготу!

И мы оба заржали. А затем и вовсе сменили тему, так как подъехали и остальные парни из нашей компании. Дальше шайка-лейка плавно перекочевала в летник. Затем в клуб. А после и на афтерпати.

Всем было весело. Все сняли себе по ежедневной одноразовой пассив. Все. Но только не я. Я как-то на минуточку задолбался и совершенно точно вот этого всего уже не вывозил, да и что уж там, не хотел. Я думал и строил в своей голове план Барбаросса.

Хватит! Надо переходить на новый уровень. И брать соблазнительную соседку следует быстро, нахраписто и голыми руками. Врублю на максимум свое обаяние, и она не устоит.

Что же до поездки с неким ухажером за город? Да, славный концерт Ляля для меня отыграла. Мое bravo! И да, я ей ни капельки не поверил. Не тот у нее характер, чтобы вот так, с охами и вздохами с каким-то там мужиком разговаривать.

Она же ведьма, а не сладкая фея. Скорее рычать будет или снизойдет королевишной.

Короче, после таким обстоятельных дум, проснулся я в субботу пораньше. Примарафетился и поехал за цветами. План мой был очень простой по своей сути – зарядить Ляле в лоб, что я свое мудачество осознал и больше не хочу вражды.

Прикупил охапку роз побольше и обратно. Смотрю – Матиз стоит на месте, значит и ведьма дома.

Поднялся на наш этаж и позвонил в ее дверь. А затем и еще пару раз, пока до меня не дошло, что мне никто открывать не собирается. Потоптался еще чуток и недоуменно моргнул. А потом обернулся, смотря как из лифта выходит мать моей блондинистой гарпии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.